

**Суд присяжных в России:
совершенствование
процедур и расширение
юрисдикции**

СОСТАВИТЕЛЬ Л.В. НИКИТИНСКИЙ

Москва 2010

УДК 343.195 (470 + 57)
ББК 67.411.48 (2 Рос)
С89

Составитель *Л.В. Никитинский*

С89 Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / [составитель Л.В. Никитинский]. — Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 84 с.

ISBN 978-5-903135-10-3

Предлагаемый сборник ориентирован на широкий круг читателей, которым небезразлична судьба правосудия и перспективы возрожденного в России суда присяжных, но наверняка будет полезен и специалистам — юристам, психологам, политикам, социологам, всем тем, для кого суд присяжных и судебная система являются сферой профессиональных интересов.

УДК 343.195 (470 + 57)
ББК 67.411.48 (2 Рос)

ISBN 978-5-903135-10-3

© Фонд «Либеральная миссия», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
<i>Л.М. Карнозова</i> . Присяжные о суде присяжных.....	8
<i>А.И. Паничева</i> . Обвинение и защита в суде присяжных	24
<i>С.А. Пашин</i> . Возможности совершенствования российского суда с участием присяжных заседателей.....	41
Приложение. Участие общества в законотворчестве и перспективы расширения юрисдикции суда присяжных в России.....	52
Открытое письмо Президенту Российской Федерации по поводу законопроекта об изъятии из компетенции суда присяжных дел о преступлениях, расследуемых органами ФСБ	52
Общественная палата Российской Федерации о проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».....	54
Заключение Общественной палаты Российской Федерации на проект федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»	56
Альтернативный законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»	60
Пояснительная записка к законопроекту	60
Текст законопроекта	62
Проект федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».....	64
Хронология принятия	64
Текст законопроекта	65
Пояснительная записка к законопроекту	67
Заключение Комитета Государственной Думы по безопасности на законопроект к рассмотрению его Госдумой в первом чтении	68
Примечания	70
Извлечение из Уголовного кодекса Российской Федерации (на 31 декабря 2008 года)	70
Извлечение из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (на 31 декабря 2008 года)	74
Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о расширении юрисдикции суда присяжных)	77
Текст законопроекта	77
Пояснительная записка к законопроекту	79

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В марте 2009 года Судебный департамент при Верховном Суде РФ опубликовал данные судебной статистики: суды вынесли обвинительных приговоров чуть больше, чем в предыдущем году, к лишению свободы приговорили на один процент больше, чем годом ранее. Оправдано на два процента меньше подсудимых. (Можно предположить, конечно, что фактические оправдательные приговоры скрываются за разного рода условным осуждением или за приговорами «по отбытому сроку», но, как бы то ни было, по статистике вот уже много лет они составляют всего десятые доли процента.) Суды также удовлетворили девять из 10 ходатайств следователей о заключении под стражу — это соотношение на протяжении последних лет остается неизменным. Если же человек попал в СИЗО, то выйти оттуда до приговора суда шансов у него не остается — в 2008 году, например, судьи удовлетворили 98% ходатайств о продлении срока содержания под стражей.

Такова объективная картина в уголовном правосудии, на которое, согласно данным статистики, никак не повлияли слова Дмитрия Медведева и высших судей о необходимости гуманизировать систему, а также осторожные высказывания президента в пользу большей независимости суда.

На фоне обвинительного уклона, с которым пытались бороться еще в позднем СССР и который в нынешнем российском уголовном суде только усилился, суды присяжных, по данным той же статистики, за 2008 год вынесли до четверти оправдательных вердиктов от общего числа рассматриваемых дел.

Видимо, статистика вердиктов присяжных отражает фактическую картину работы «правоохранительных органов», которые разучились (или не хотят) выполнять свой профессиональный долг по борьбе с преступностью, а вместо этого занимаются очковитирательством по отношению к собственному политическому руководству и нарушением прав человека по отношению к обычным гражданам. Вместе с тем в этой статистике, несомненно, нашли отражение и случаи оправдания присяжными таких лиц, которые в действительности виновны, но собранная дисквалифицировавшимися органами следствия доказательственная база оказалось слабой и неубедительной.

Вопиющая разница в статистике оправдательных приговоров профессиональных судей и присяжных возвращает нас к классическому вопросу: что лучше, оправдать одного виновного или осудить одного невинного? Это вопрос политический, и ответ на него прямо зависит от того, на каком уровне развития находятся в государстве право и демократия.

Суды присяжных в России рассматривают менее процента всех уголовных дел. Количество последних еще уменьшится — из-за проведенных в декабре 2008 года группой депутатов и стоящих за ними силовиков поправок, в соот-

ветствии с которыми из подсудности суда присяжных были исключены все дела, подследственные органам ФСБ. В свою очередь, на местах «правоохранительные органы» по-своему сокращают юрисдикцию суда присяжных. Так, в ходе работы Клуба присяжных (подробнее о котором ниже) нам стало известно, что зачастую предъявляемые обвинения сознательно «занижаются», лишь бы подсудимый не мог выбрать юрисдикцию присяжных; например, умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах квалифицируются как убийства без отягчающих обстоятельств или даже как телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего. По-видимому, именно этой практикой можно объяснить то обстоятельство, что в целом в 2008 году суды присяжных рассмотрели на 11% меньше дел, чем в предыдущем году.

Тем не менее сегодня этот крохотный островок — суд присяжных — остается, может быть, единственной точкой опоры, отталкиваясь от которой сторонники правового государства в руководстве страны и в рядах профессиональных юристов могут продолжать борьбу за независимость суда, в первую очередь от силовых структур, причем не только в уголовном, но и в гражданском правосудии. И вот что в этой связи можно сказать о политическом и правовом значении программы «Клуб присяжных».

Клуб присяжных не регистрировался и не оформлялся как общественная организация. Это скорее общественное движение, которое объединило самых разных людей — разных профессий, разного возраста и социального положения, в основном бывших присяжных, «заразившихся» идеями правосудия и болеющих за независимый, честный и справедливый суд. Руководство судов субъектов Федерации поддержало идею создания такого клуба, и в немалой степени благодаря этой поддержке нам удалось сформировать его костяк из тех, кто прошел через опыт присяжных заседателей в течение 2008 года. Сейчас эта работа продолжается, к Клубу начинают примыкать региональные судьи, адвокаты, журналисты, другие люди, так или иначе связанные с судом. Впервые в Клуб пришли присяжные, которых мы не искали по спискам региональных судов, — они сами нас нашли.

К настоящему времени при поддержке Общественной палаты РФ, других организаций и лиц, разделяющих наши идеи, мы провели, не считая более мелких мероприятий, три большие встречи бывших присяжных, судей, юристов и экспертов в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Постепенно определились три главных направления работы Клуба: экспертная работа по улучшению законодательства о суде присяжных и судебной практики; методическая помощь будущим присяжным, а также судьям и сторонам судебных процессов с участием присяжных; общая пропаганда суда присяжных (и контрпропаганда против его огульной дискредитации).

В ожесточенных публичных дискуссиях вокруг суда присяжных, в огонь которых подливают масло в первую очередь проигрывающие дела органы

следствия и государственного обвинения, вообще игнорируется тот рост гражданского и правового сознания, который демонстрируют внутри совещательных комнат российские граждане, выступающие в качестве присяжных. Между тем это важнейший политический фактор развития гражданского общества, о чем еще в позапрошлом веке писал Алексис де Токвиль: «Рассмотрение суда присяжных только как судебного органа очень сузило бы его значение. Оказывая огромное влияние на ход судебного процесса, он еще большее влияние оказывает на судьбу самого общества... Суд присяжных... прививает всем гражданам образ мыслей, свойственный образу мысли судей, а ведь именно это наилучшим образом подготавливает людей к свободной жизни... Это одно из самых эффективных средств воспитания народа, которыми располагает общество... Суд присяжных, который, казалось бы, ограничивает права судейских чиновников, на самом деле является основой их господства. Наибольшим могуществом судьи располагают в тех странах, где часть их прав принадлежит народу».

Интервью, проведенные нами со 150 бывшими присяжными по самым разным делам в 20 регионах России, свидетельствуют о том, что граждане, имевшие опыт участия в коллегии присяжных и вынесения вердиктов, начинают по-иному смотреть на суд и на профессиональных судей: в этой точке преодолевается то отчуждение суда от гражданского общества, которое сегодня является одним из самых больных мест российской судебной системы. Активные участники Клуба присяжных, которых нам удалось собрать и перезнакомить друг с другом в ходе нескольких мероприятий в 2008 году, демонстрируют рост не только правосознания, но и демократического, государственного гражданского сознания. Участие в мероприятиях профессиональных судей из судов различных регионов, а также в отдельных случаях сотрудников органов государственного обвинения (пока они чаще уклоняются от наших приглашений) позволило еще более сблизить позиции профессиональных юристов и представителей «простого народа».

Главной проблемой суда присяжных сегодня является вовсе не слишком большое количество оправдательных вердиктов, как заявляют прокуроры и сторонники силовиков, а то, что граждане, получающие повестки, призывающие к выполнению гражданского долга в качестве присяжных, просто не являются в суды. Но, опять же вопреки заявлениям прокуроров, это не приводит к дисбалансу в сторону «поваров и безработных» в коллегиях, а лишь к тому, что значительное количество граждан страны прогуливают уроки в школе гражданственности.

По этой причине главной задачей Клуба мы считаем общую пропаганду идеи суда присяжных. Вместе с тем проведенные мероприятия выявили недостатки и разногласия как в законодательстве о суде присяжных, так и в судебной практике в целом и практике различных регионов в частности. Поэто-

му эксперты Клуба Тамара Морщакова, Сергей Пашин, Людмила Карнозова и другие были ориентированы на работу над поправками в законодательство, которые предполагалось сформулировать от имени поддерживающей нас Общественной палаты РФ. Первая часть соответствующих поправок уже сформулирована (с учетом как мирового и исторического опыта судов присяжных, так и результатов интервью и обсуждений с бывшими присяжными из нынешнего российского суда) и подана в органы, обладающие правом законодательной инициативы.

Об этом, а также о других аспектах деятельности российских судов присяжных вы подробнее прочтете далее в материалах наших экспертов.

Леонид Никитинский, журналист, основатель Клуба присяжных

Л.М. Карнозова,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, кандидат психологических наук

ПРИСЯЖНЫЕ О СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

В рамках организованных Общественной палатой и Гильдией судебных репортеров мероприятий Клуба присяжных¹ состоялись встречи представителей юридического сообщества и общественных организаций с присяжными заседателями из разных регионов России. В 2008 году во время трех двухдневных мероприятий с участием присяжных заседателей из 19 регионов России был собран уникальный материал на основе рассказов и мнений присяжных, намного превосходящий данные любого известного современного эмпирического исследования.

Представленный в настоящей статье материал является частью более обширного, еще не завершеного исследования «Суд присяжных глазами присяжных». Это не статистическое, а качественное исследование, в котором, как и в упомянутом выше, мы имеем дело с мнением присяжных заседателей (действующих или бывших) и на одни и те же вопросы можно найти разные (в том числе противоположные) ответы. Так что предметом исследовательского интереса является именно фиксация различных свидетельств и точек зрения, а не определение, скажем, их долей и соотношений — при другом составе участников соотношения могут быть другими.

Итак, в фокусе исследования — голоса присяжных, позволяющие нам раскрыть «черный ящик». Эти голоса не нарушают священной тайны совещательной комнаты, но позволяют увидеть ту сторону института присяжных, которая оказывается за рамками общественного внимания, а потому замещается домыслами и устойчивыми мифами. О том, например, что суд присяжных — это суд толпы, вердикт основывается на эмоциях, а не на анализе доказательств; что для установления виновности нужны специальные профессиональные знания (а не человеческое понимание жизни и способность обычных людей сосредоточиться на восприятии *данного случая* безотносительно к судебной политике, статистике преступности и прочим привходящим обстоятельствам); что присяжные дают себя уговорить красноречивым адвокатам; что на скамье присяжных оказываются, как правило, сердобольные пенсионерки; что в присяжные идут люди бедные, для которых это лишь заработок; что присяжные — запуганные люди, которые выносят оправдательные вердикты из страха, и т.д. и т.п.

¹ Подробнее — на сайте Клуба www.juryclub.ru.

Многие вопросы исследования стали предметом бурных дискуссий между его участниками. К примеру, вопрос о том, нужно ли присяжным давать информацию о личности подсудимого, в частности о его судимости. Одни присяжные считали, что такая информация нужна. Другие говорили, что подобная информация так или иначе просачивалась в ходе процессов с их участием, но это не помешало им вынести оправдательный вердикт. Третьи активно возражали, полагая, что подобные сведения могут вызвать предубеждение. Разные мнения высказывались и относительно удаления присяжных из зала заседаний при обсуждении разных юридических вопросов. Были и другие точки несоприкосновения. В то же время более или менее общее мнение было высказано о смысле и задаче деятельности присяжных, о том, что принимают во внимание присяжные заседатели при вынесении вердикта, и об отношении к профессиональным участникам процесса.

С освещения этих трех тем и начнем наш краткий обзор.

Как присяжные формулируют смысл и задачу собственного участия в правосудии?

Присяжные не присваивают себе позицию профессионального судьи, они понимают, что решают задачу не юридическую — они решают вопрос о человеческой судьбе.

— *Нет, мы никогда себя не считали специалистами юриспруденции, но мы считали себя ответственными за законность, в конце концов, не законность даже, неправильно выразился, ответственными за судьбу этих людей.*

Вопрос: Так вы судьи?

— *Да, решаем судьбу человека.*

— *Я ощущал себя не судьей, а вот гражданином в высоком смысле этого слова, да, ответственным человеком — ну, за судьбу или за будущее, не знаю. Ответственность высочайшего такого предела, это было, это присутствовало.*

Приведем в пример конкретную ситуацию — дело об убийстве сторожа коворника с целью хищения двух телок (Рязань). На скамье подсудимых трое парней и девятнадцатилетняя девушка. Убийство совершила девушка. Присяжные признали подсудимых виновными в инкриминированных им преступлениях. Основная дискуссия в совещательной комнате развернулась по поводу вопроса о снисхождении.

— *А потом мы стали разговаривать. Вот я себя поставила в такие рамки. Вот у меня такая же дочь. Вот я нормальный родитель, я ей покупаю кофточки и туфельки и все остальное. А у этой девочки [подсудимой] не было родите-*

лей, потому что она сама сказала нам об этом на суде. Она когда встала, ей там предоставили слово, она сказала: «Жила я всю жизнь без родителей в этой грязи и в этих галошах, а я хочу туфли, кофту и все остальное». И вот я подумала: вот так вот и хочется ей все, но она не понимает еще из-за своей молодости, что все это добывается своим трудом, а ей хотелось сразу и всего много. И если мы можем ей сейчас не дать вот эту вот возможность снисхождения, то она сядет, ну, где-то за 20 лет, потому что это было преднамеренное убийство, они шли с целью ограбить, их было четверо человек. Ну и мы вот стали рассуждать, рассуждали в комнате долго, и нам чисто по-человечески ее стало очень жалко, а потом мы решили, что... не мы решили, а мы вот советовались и думали, что не все еще в жизни у нее потеряно и она может быть еще для общества и непотерянным человеком, в перспективе это будущая чья-то жена, чья-то мать. То есть вот эта вот строчка, что она заслуживает снисхождения, повлияла на то, что ей вынесен приговор 16 лет [лишения свободы]. И, собственно говоря, все пришли к этому мнению, но пришли мы к этому мнению очень тяжело. Мы сидели три часа, листы были пустые, чистые, мы еще сидели долго, и вот это все обсуждалось-обсуждалось — и вот к этому мы пришли.

Понимание своей задачи как решения вопроса о человеческой судьбе заставляет присяжных разбирать тонкие нюансы ситуации, преодолевая первое эмоциональное впечатление. Отправление правосудия, являющееся не систематической профессиональной деятельностью, а, по сути, уникальным личностным поступком, безусловно, сопряжено с большим эмоциональным напряжением. Но (как мы увидим дальше) эти эмоции не отменяют необходимости разбираться в обстоятельствах дела, а, напротив, вынуждают анализировать их более тщательно.

— ...В общем, судьбу человека решать очень-очень трудно. И когда вот подошли к этому мнению, конечно, очень переживали, переживательный момент — очень-очень серьезно.

Дело об убийстве егеря (Екатеринбург). На скамье подсудимых — двое охотников. По вердикту присяжных один обвиняемый признан виновным, второй (обвинявшийся в соучастии) оправдан.

Вопрос: А кто же, вот, например, вы двое, вы сразу изначально придерживались того мнения, что молодого надо признать полностью невиновным?

— Вот я как раз, например, не придерживалась.

Вопрос: А, вы считали, что молодого надо тоже осудить, но со снисхождением, так?

— Ну да, как-то так, ну, вот потом, когда, может быть, подумала, может быть, улеглись как бы мысли, столько часов, сколько мы...

Вопрос: А сколько часов вы сидели там?

— Ну, где-то 4–5... и когда вынесли это решение — ну, как облегчение. И в общем, мы посчитали, что это правильное решение.

Вопрос: А все-таки вердикт состоялся единогласно в конечном итоге?

— В конечном итоге да.

В том, что мы услышали от присяжных, можно обнаружить специфическое переживание — эмоцию ответственности, связанную с той ролью, в которой они выступают.

— Когда я выносила, читала приговор, у меня так тряслись руки, что я не могла держать бумагу, я положила на парапет, чтобы могла просто прочитать этот приговор. Почему? Потому что я не судья. Какое я вообще имею право? Даже в тот момент, когда мы уже вынесли приговор и я его зачитывала, я не понимала, какое у меня есть право вот это все произносить вслух, решать судьбу человека. Это очень тяжело, и я чувствовала эту ответственность на себе. Мне кажется, все чувствовали.

На скамье подсудимых — молодые люди, обвиняемые в убийстве юноши-антифашиста (Санкт-Петербург). Присяжные вынесли обвинительный вердикт. На вопрос старшине присяжных, было ли ей жалко подсудимых, она ответила «да». Иными словами, присяжные не путают жалость к молодым людям и оценку совершенного ими деяния как преступления, за которое они должны нести уголовную ответственность.

По другому процессу (Пермь) вердикт был вынесен оправдательный — 6:6, но при этом одна из присяжных считала, что подсудимый виновен. Вот как она описывает свои ощущения:

— Когда я была на процессе, очень боялась ошибиться. И знаете, наверное, еще почему? И просто как бы... я еще боялась очень ошибиться, потому что я была уже, так сказать, на большом сроке беременности, пока ходила на процесс.

Как правило, критика суда присяжных объясняется тем, что в современном мире доминирует догма относительно тотального разделения труда: любым делом должны заниматься специалисты. Действительно, если бы присяжным заседателям предписывалось выполнение той же функции, что и профессиональным судьям, то, конечно, с этой критикой пришлось бы согласиться — мол, делают то же самое, что профессионалы, но плохо, поскольку не обладают соответствующими знаниями. Но в таком случае суд присяжных просто был бы не нужен! Следовательно, задачи профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей не могут быть идентичными. Судья-юрист решает профессиональную задачу — по определению состава преступления (из чего проистекает и назначение наказания) — в рамках своей особой (юридической) картины мира. Строго говоря, для юридически мыслящего профессионала участники конфликта замешены процессуальными фигурами, реальные жизненные ситуации, человеческие драмы и трагедии заключены в рамки причинно-следственной логики (одной из многих!) и только

в таком виде могут быть выражены символическим языком юридических квалификаций и формул. Но решение, принятое в этом искусственном пространстве, исполняется отнюдь не символически: в зале судебных заседаний ни много ни мало решается судьба конкретного человека. Во всяком случае, присяжные именно так понимают правосудие.

Правильность судебного решения проверяется вышестоящей инстанцией. Судья всякий раз должен получить «положительный балл», поскольку отмена приговора служит критерием оценки его деятельности. Присяжные, как видим, решают другую задачу, которая, впрочем, также находится в поле отправления правосудия и заключается в том, чтобы связать правовые конструкции с общими моральными основаниями совместной жизни людей и увидеть в разбираемой ситуации не типический случай, а конкретных индивидов и конкретные обстоятельства, внося тем самым в судебный процесс человеческое измерение.

Присяжные ощущают себя представителями общества. Эта ответственность не перед начальством, а перед людьми, рядом с которыми ты живешь.

— *Когда я зачитывал решение присяжных, в этот момент я чувствовал себя высшим судьей. То есть, как это, может быть, ни пафосно, но я чувствовал себя... вот, за мной общество стояло, стоял город, область стояла...*

На чем основывается вердикт присяжных?

Презумпция невиновности

Вопрос: Это совсем разные вещи, уточните, пожалуйста, [вы отвечаете] за законность или за судьбу вот этого конкретного человека?

— *Законность и справедливость, я считаю, слова-синонимы.*

— *Нет...*

— *Это тоже вчера я услышал на круглом столе, что законность и справедливость — это из разных профессий.*

Вопрос: Ну, во всяком случае, это далеко не синонимы. Так вы руководствовались соображениями...

— *Справедливости, законности... Чести. Мы руководствовались справедливостью, законностью... презумпцией невиновности: если не доказано что, то, конечно, мы не станем... не примем обвинение прокурора, обвинителя, которое нам не доказано было.*

Вообще, рассказы присяжных развеивают многие мифы. Один из самых расхожих заключается в том, что присяжные принимают решение на основе эмоций. Но что это значит, если разобраться? Невозможно спорить с тем, что эмоции сопровождают человеческую жизнь и особенно становятся сильны в

сложных ситуациях. Вопрос в другом: ложатся ли эмоциональные впечатления в основу принятия решения или же они становятся стимулом к прояснению ситуации, к тому, чтобы разобраться, к проявлению разных точек зрения, наконец? По словам присяжных, они основывают свое решение на презумпции невиновности и анализе доказательств. Причем обращает на себя внимание скрупулезность этой работы.

Обвинение должно представить доказательства

Великий Новгород. На скамье подсудимых четверо.

— ...*В первые, я не знаю там, два месяца мы на самом деле думали, что все это закончится быстро, потому что вот они сидят четверо, вот они бандиты, но...*

— ...*Он [подсудимый] говорит: нет, я писал [явку с повинной] под давлением. Мы, значит, думаем: под давлением, не под давлением... Но я хочу сказать, что в нашем деле, так как он отказался от всех своих явок с повинной, просто-напросто не хватило доказательной базы, чтобы доказать, что они, во-первых, являлись бандой... прокуратура, как бы так скажем мягко, совершенно не подготовилась к проведению дела...*

Присяжная приводит пример с исследованием вещественных доказательств:

— *Приходит нетрезвый прапорщик, приносит гранату.*

Вопрос: В суд нетрезвый пришел?

— *Да, приходит, не кривя душой говорю, вот он приносит эту гранату, вот мы там все пытаемся посмотреть... (Подсудимый говорит, что это не та граната. Прапорщик забирает эту гранату, уходит, через полтора часа приносит другую гранату.) ...Ну, я хочу сказать, что вот, понимаете, там буквально... кроме, ну, у прокуратуры кроме как явки с повинной больше ничего не было... Ну так вот, что была одна только явка с повинной и больше ничего не было. Нет, было подкреплено еще какими-то там косвенными доказательствами. Ну, например, там одна потерпевшая говорит, что, я вот помню, машина была темно-синего цвета. Значит, они говорят, вот, пожалуйста, у этого подсудимого машина, она серая, а чем она не темно-синяя? Я, конечно, понимаю, что в такой ситуации, когда человек оказался в таких условиях, она, конечно, может показаться темно-синей, но когда он говорит: да не было его, и вообще мы были там на какой-то шестерке, — а у него какие-то там пикапы... Соответственно, все это уже большой знак вопроса.*

Воронеж:

— *То есть кого-то мы обвинили, а кого-то оправдали. Но прокуратура была не очень довольна нашим вердиктом, но мы посчитали, что доводы были неубедительны. Доказательств недостаточно. Там, где было достаточно, мы признавали его виновным.*

Далее приведены фрагменты рассказа о громком процессе по делу об убийстве таджикской девочки в Санкт-Петербурге. На скамье подсудимых шестеро подростков, один из которых обвинялся в убийстве. Судебный процесс начался с исследования эпизодов, связанных с тем, что молодые люди отнимали у прохожих мобильные телефоны.

— *Вообще, сам судебный процесс... в нашем понимании, это сначала было странно, потому что было как бы два процесса. Сначала про то, как у кого-то отнимали телефонные трубки.*

Вопрос: А с этого начали?

— *Да, с этого начали.*

Вопрос: Намеренно начали, на ваш взгляд?

— *...Ну, и так-то было видно, что подсудимые не подарок, но, когда начинается такая вещь, мне кажется, что это определенное было давление на присяжных. Ну, раз он ворует трубки...*

Вопрос: То и человека убьет запросто?

— *Да.*

Присяжные признали подсудимых виновными в ряде эпизодов, связанных с хулиганством, но не нашли доказательств того, что убийство было совершено подростком, который в нем обвинялся. Работу по исследованию доказательств выступавший присяжный определил так:

— *...Можно сравнить с золотодобыванием. Берешь породу, тебе ставят лоток, и ты должен оттуда крупинку золота вытащить. Вот такая задача.*

По тому же делу:

— *...Сидит группа 15–16-летних ребят в Измайловском садике. Почти центр Петербурга, зима, катки, горки. И, на удивление, у каждого по литровой бутылке пива. Распивают. К ним подходят три скинхеда. Это во всех показаниях, это даже в том, что говорил прокурор. К ним подходят три скинхеда с битами, нам описывают, какие у них куртки, гриндера, там, лысые и т.д. Ботинки какие, шнуровки. То есть мельчайшие подробности. И скинхеды начинают заводить разговор, что, как, почему да вот тут понаехали к нам. Ну, как-то так. Ну, сколько надо выпить пива пятнадцатилетнему, чтобы он пошел брать Зимний дворец? Этого литра, по-моему, уже выше крыши. И эти подбивают. И потом, когда, естественно, доказано, что эти ребятки побежали, и проходным двором, там и настигли эту бедную семью, из всей этой цепочки выпадают бритоголовые. И на вопросы, где они, а где эти биты...*

Вопрос: Вещдоков вообще не было?

— *Да. И после того, как вот на эти вопросы не отвечают представители прокуратуры, ну, извините, и разговаривать тогда не хочется...*

Полученный нами материал вполне согласуется с данными многочисленных американских исследований, которые показывают, что наиболее существенным фактором, влияющим на вердикт присяжных, является убедитель-

ность и достаточность доказательств. Прочие факторы — социально-демографические и психологические характеристики присяжных, обаяние подсудимого, красноречие сторон и др. — обретают значимость лишь при слабости доказательств¹.

«Обвиняемые бывают красивыми и обаятельными людьми, а жертвы преступлений иногда производят такое неприятное впечатление, что им трудно посочувствовать. Тем не менее лабораторные имитации и обзоры реальных судебных дел показывают, что обычно влияние подобных факторов, способных ввести присяжных в заблуждение, меньше, чем влияние юридически корректных доказательств, при условии, что эти доказательства не вызывают сомнений»².

К сожалению, современных российских исследований по этой проблематике крайне мало, но имеющиеся результаты подтверждают данное положение. Так, в исследовании Е.О. Голынчик³ показано, что за вынесением вердикта стоит сложный многоплановый процесс атрибуции ответственности за преступление и основное внимание в совещательной комнате присяжные уделяют анализу и сопоставлению фактов.

Совещание присяжных: важна позиция каждого

Все присяжные отмечали огромную роль совещания.

Вопрос: А о чем спорили?

— *О том вот, кто считал доказательства убедительными, чтобы обвинить по этому эпизоду, а кто нет.*

Вопрос: То есть вы по каждому эпизоду шли отдельно?

— *По каждому эпизоду, по каждому подсудимому.*

— *Я хочу сказать еще раз о своем процессе, где одиннадцать человек проголосовали за то, что подсудимый виновен, и один только сказал: «Помогите мне разобраться, докажите мне, что он виновен. Я не могу понять, я не хочу брать на себя как бы грех, я хочу разобраться». И люди, значит, брали свои блокноты, доказывали по фактам, что действительно он виновен, и когда ей доказали вот именно по фактам, она согласилась с тем, что он виновен. Вот это очень важно, я считаю, очень важно.*

Вопрос: Двенадцать получилось?

— *Двенадцать получилось.*

— *Понимаете, когда выступает прокурор, конечно, все вроде бы убедительно. ...Но когда не получается логической цепочки... Вполне возможно, да, мы что-то не понимаем. Начинаешь, естественно, задавать вопросы — пишешь бумажку,*

¹ См.: Гулевич О.А. Психология в суде присяжных (аналитический обзор). М., 2003.

² Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб., 2001. С. 344.

³ См.: Голынчик Е.О. Присяжные заседатели: атрибуция ответственности за преступление // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 «Психология». 2002. № 1. С. 16–24.

записку и просишь объяснить то, что ты не понял... Ну, потом ребята тоже писали, задавали вопросы, и когда вот на этих мелочах идет нестыковка, это чувствуется. Естественно, мы потом обсуждали это все в комнате.

— Мнения были разные абсолютно. Но шло обсуждение, и друг друга дополняли. Кто-то где-то что-то пропустил, все люди... И когда вот мы уже своим умом, кто что понял из этой головоломки, начинали вязать свою цепочку, и от этого все и складывалось.

Что имеет отношение к делу?

Коль скоро присяжные и профессиональные судьи решают разные задачи, то и критерии отнесения к делу той или иной информации у них разные — то, что кажется судье несущественным, присяжному заседателю, который не занимается формальным суммированием доказательств, а пытается выстроить непротиворечивую историю преступления¹, представляется как раз важным. Поэтому присяжные довольно болезненно относятся к тому, что председательствующий отводит их вопросы в ходе судебного заседания как не имеющие отношения к рассматриваемому делу.

— Судья сказал: «Я считаю, что этот вопрос не относится к делу». Ну я же не цену на хлеб спрашиваю! Я же спросил вот именно как раз по этому делу.

— Два раза не ответили. По непонятной причине, причина объяснения — что это не относится к делу с точки зрения суда. Мне это было непонятно.

Отношение к профессиональным участникам процесса

Адвокат глазами присяжных

Одно из расхожих представлений о присяжных заключается в том, что они поддаются под влияние красноречивых адвокатов. Однако из рассказов присяжных видно, что адвокаты значительно чаще обвинителей вызывают у них не только недоверие, но и раздражение, а порой и боль за подсудимых.

¹ В настоящее время наиболее популярное в американских исследованиях объяснение того, как присяжные заседатели принимают решение, связано с моделью истории. История — это конструкт, в который укладывается информация, воспринимаемая в ходе судебного процесса. Согласно данной модели доказательства, которые восприняли и запомнили присяжные, объединяются в одну или несколько логически непротиворечивых цепочек, или историй, того, «как все случилось на самом деле». В эти истории включаются действия участников, их мотивы и последствия. «В основе этих историй лежат представления присяжных о причинно-следственных связях между событиями, наиболее вероятной мотивации совершения преступлений, людях, свидетельства которых заслуживают доверия, и т.д.» (Гулевич О.А. Указ. соч. С. 38).

— *Защита в нашем процессе — это был просто кошмар. Это был просто кошмар... Абсолютно. Речь адвоката, у которого подзащитного обвиняют в таком страшном преступлении, должна быть абсолютно другой.*

— *В нашем процессе... я бы оценил работу адвоката по пятибальной системе где-то на один с половиной.*

— *...Адвокат вот двух слов связать не может, он путается в своих словах, хотя это были молодые адвокаты, у нас в процессе присутствовало четыре адвоката в пределах так от 25, ну, до 35 лет. Они плохо владеют речью, они плохо убеждают, они плохо разговаривают. Ну, вот, например, обвинитель, ему легче было работать, он именно выдавал факты. А защитник должен убеждать, но этого не было.*

— *Влияет, влияет и положительно, и отрицательно. <...> У нас... прокурор был на высоте, все точно, ясно, четко изложила. А вот что касается защитников... они так активно защищали, так выступали, что они и повлияли на нас, но против себя, потому что все доказательства, которые они приводили, как мы выражались, притянуты были за уши. И на кого они только рассчитывали? Мы приходили в комнату и говорили: нам лапшу на уши вешают адвокаты.*

— *Прошло три года, а меня не покидает до сих пор та мысль, что есть у нас здесь [в судопроизводстве] небольшие недоработки, это, в принципе, адвокатура. В каком смысле? В нашем судебном процессе были не малолетки уже, 18-тилетние, но, можно сказать, подростки. И в связи с тем что они воспитанники детского дома, они не могут найти, вернее, приобрести адвоката. Был дан адвокат, как положено... но факт тот, что сидел этот адвокат совершенно безучастно.*

— *Расскажу про себя только, я эмоциональный, конечно, человек. Адвокат влияет, когда идет процесс... Но когда мы находимся в совещательной комнате, все эти вещи отодвигаются, мы берем только факты. И сами ставим себя на место и только по фактам судим уже, речь адвоката для нас уходит на второй план.*

Отношение к председательствующему

Все присяжные, которых мы слышали, очень высоко оценивали своего председательствующего. Этот феномен отмечен и в других исследованиях — зарубежных и отечественных. Такое отношение понятно, поскольку председательствующий, по сути, является проводником присяжных в совершенно незнакомом мире и одновременно образцом для подражания. «Люди с улицы», принимая на себя совершенно новую роль, нуждаются в таком образце и идентифицируют себя именно с судьей, а не со сторонами. Это накладывает на председательствующего дополнительную ответственность, поскольку именно его влияние обладает реальной силой (подкрепленной и процессуально — вопросным листом и напутственным словом), именно он оказывает не-

посредственное воздействие на присяжных заседателей перед их уходом в совещательную комнату.

Из вышесказанного, однако, не следует, что присяжные слепо, не раздумывая выполняют указания председательствующего и нечувствительны к манипуляциям с его стороны.

— ...Когда мы с вердиктом вот вышли, с этой папкой листов, судья наша листала, смотрела все. Она нас три раза отсылала обратно в комнату заседателей и вот так вот говорила: «А вы пойдите еще почитайте». Мы сначала сходили, почитали, думали, наверное, ошибки сделали. Это нормально. Вернулись. Она в лицо говорит: «Вы ничего не исправили, пойдите еще почитайте». И тогда до нас дошло, что просто-напросто она так нам мягко намекает... банду сняли. Ну что ж, вот такое вот получается «пойдите исправьте». Ну вот, мы три раза ходили, но наша совесть не позволила нам исправить.

Чтобы читателям было понятно, о чем идет речь, поясним: судьбе «не понравилось», что присяжные отвергли обвинение в наличии банды. Однако те не изменили свою позицию. Вот как прокомментировал присяжный эту ситуацию:

— ...А насчет судьбы хочу сказать, у нас судья была очень хорошая. Судья, она была очень, так скажем, вежливая, и вот, так скажем, было сказано в ее напутственном слове все как-то очень правильно, и все по порядку, и все разложено на свои полочки. Но так как мы все люди, и полочки у присяжных заседателей были свои, куда тоже было все разложено... Я говорю вам, что вот мы посчитали, ну, как сказать вам, что они [подсудимые] виновны, так скажем, в теории, да, это вполне возможно, но законности их осудить мы не нашли. Вот это, мы говорим, прокуратуре минус, что прокуратура просто не смогла доказать это нам, присяжным заседателям.

Как ведут себя юристы по отношению к присяжным?

Профессиональные участники процесса нередко демонстрируют негативное отношение к суду присяжных и неуважение к присяжным. В выступлении одного из судей, участвовавших во встречах Клуба, мы услышали подтверждение этому. «Вообще, многие считают, что среди юристов я один защищаю суд присяжных», — сказал он.

Подобное отношение, безусловно, видят присяжные.

— Обвинение все время начинало, почти все время... очень часто начинало свою речь такими словами, дама-прокурор: «Да, я понимаю, вы непрофессионалы, вы тут многого не понимаете». Ну и там за скобками: «Ну что с вас взять, вы вот такие. Сидите? Ну что? Ну да ладно». И приводит какие-то доказательства. Конечно, вот внутренний, знаете, протест уже начинается. Ну как так? А для чего я сюда пришел? А для чего я, извините?

— Ошибка защиты, с моей точки зрения, естественно, была в том, что до

такой степени истрепали эту фразу — не суди, да не судим будешь. То есть они [прокурор и адвокат] друг с другом, в принципе, в одну дудку дуют. Одна говорит, что вы ничего не понимаете, другой убеждает, что сиди ровно и, в принципе, мало что от тебя требуется.

Какие непроцессуальные вопросы волнуют присяжных?

Обеспечение безопасности

Обеспечение защиты присяжных нельзя признать удовлетворительным, они сами не чувствуют себя достаточно защищенными. Приводились разные случаи. Так, после формирования скамьи по одному громкому делу состав присяжных был обнародован в Интернете. Одна присяжная вспоминала, что жила в том же районе, что и подсудимые. Их друзей, которые выступали в процессе в качестве свидетелей, она видела на улице. Несколько присяжных рассказывали, что их пытались подкупить. Они сообщили об этом судье, и им была обеспечена защита. Однако большинство присяжных испытывают тревогу за свою безопасность и безопасность своей семьи.

— В помещении суда была охрана, а когда мы выходили, все время было чувство такое, что нам обязательно отомстят.

Тревога была не только во время, но и после процесса. Из рассказа старшины присяжных:

— Дело в том, что когда у нас закончился процесс... Вот как-то, когда шел процесс, люди не боялись ничего, а вот когда он закончился, почему-то как-то немножко появился страх у людей. И Федеральная служба безопасности попросила меня о том, чтобы я сообщила всем присяжным, что, если вдруг вы малейшее что-то заподозрите, срочно чтобы мне звонили, чтобы я связывалась с секретарем, с Федеральной службой безопасности. Это конечно. Но мы можем это не успеть. Откуда мы знаем?

Один присяжный рассказывал, что после вынесения вердикта его ударили на улице и он связал это происшествие со своим участием в процессе:

— Я очнулся через полчаса. Деньги, документы — все было на месте. Просто меня вырубил. Я не говорю, что это они. Но вот такой случай был. Дело в том, что ничего у меня не взяли.

Так что защита необходима присяжным и после окончания процесса, поскольку люди опасаются мести сторон¹. Тем не менее часть присяжных на

¹ Принятый Государственной Думой 30 декабря 2008 года закон, изымающий из компетенции присяжных дела, расследуемые ФСБ, конечно же этой проблемы не решает; в его обосновании забота о безопасности присяжных используется как благовидный предлог. Присяжные нуждаются в защите в равной мере, независимо от состава рассматриваемого преступления.

вопрос, были ли у них поводы для страха и испытывали ли они это чувство, отвечали отрицательно.

Отношения с работодателями

Многие отказываются от участия в суде в качестве присяжного из опасения потерять работу. Были случаи, когда присяжные заседатели, участвовавшие в процессе, были уволены, и никакие бумаги из суда не помогли исправить ситуацию. Некоторые теряют в зарплатке или используют для участия в суде присяжных свой отпуск. Огромную проблему для работающего населения представляет участие в продолжительных процессах (процесс может длиться несколько месяцев, а были и такие, что шли в течение года и даже двух лет!).

Организационные условия

Условия работы присяжных существенно различаются по регионам. Под организационными условиями подразумевается наличие комфортного помещения для присяжных, а также мест для курения и отдельных туалетов для мужчин и женщин, обеспечение питанием, транспортом (для жителей отдаленных районов), создание нормальных условий в зале судебного заседания (бывают душные залы, а при включении кондиционеров ничего не слышно) и т.п.

Следует подчеркнуть, что создание комфортных условий для работы присяжных заседателей имеет важное значение не только в качестве демонстрации уважения к людям — это теснейшим образом связано с возможностью для присяжных в полной мере исполнять свои правовые обязанности.

— Вот должен же быть принцип изолированности присяжных от сторон обвинения, защиты, от судьи и т.д. Но у нас получалось так, что нет специально отведенных мест для курения. И поэтому все, кто курил, — соответственно, это адвокаты обоих обвиняемых, прокурор, наши присяжные — и все вместе они стояли в одном месте на крыльце этого здания суда.

Вопрос: Как это? Присяжные выходили из своей комнаты? Из совещательной?

— Да, а у нас, извините, если комната на 12 человек размером приблизительно вот с это помещение, чуть-чуть побольше, и светит солнце в окно летом в августе, то без кондиционера там просто было невозможно.

К организационным условиям относится и техническое обеспечение работы присяжных. Например, было высказано предложение обеспечить присяжных на стадии вынесения вердикта копиями вопросного листа, поскольку длинные формулировки вопросов с описанием множества деталей многие плохо воспринимают на слух.

Освещение процессов в СМИ и образ присяжных в глазах общества

Как правило, СМИ, освещая результаты того или иного громкого дела, дают не только информацию, но и свою интерпретацию, и нередко негативную. И в результате отношение общества к присяжным формируется на основании транслируемых журналистами стереотипов и домыслов, а не информации о том, что происходило в том или ином процессе, какие доказательства были представлены и что такое, собственно, суд присяжных, как он устроен¹. Так произошло, например, с освещением результатов процесса об убийстве таджикской девочки в Санкт-Петербурге, когда присяжные признали подсудимых виновными в хулиганстве, но не в убийстве. Легче всего — не зная конкретных материалов — использовать находящийся всегда под рукой стереотип, в соответствии с которым присяжные, дескать, разделяют националистические, русофильские настроения и, поскольку таджикскую девочку убили русские парни, присяжные встали на сторону русских. Таковы, мол, «подлинные» мотивы вынесения присяжными вердикта. Однако эти бездумно брошенные в общество обвинения есть не что иное, как публичный плевок в сторону наших сограждан, несколько месяцев тщательно разбиравшихся в деле, которое журналистам казалось таким очевидным.

Из выступления присяжного по этому делу:

— Я просто могу объяснить наше состояние. Мы когда вышли, вынесли этот вердикт — нас задними дворами выводят из горсуда... Эти прожектора, репортеры дежурят. Мы, как крысы с корабля, из горсуда. И эти девять человек, которые, так скажем, оправдали, мы обменялись телефонами, потому что выхода было только три. Обменяться телефонами и как-то контактировать между собой. Или к психотерапевту, или к бабушке в церковь. Вот после всей вот такой ситуации. Я на полном серьезе сейчас это говорю, потому что нервное напряжение было ужасное. И когда уже прошло достаточное количество времени, Верховный Суд оставил приговор присяжных в силе — ну, это очередной красный день календаря у нас девятерых появился. Мы моментально стали все созваниваться, поздравлять друг друга, потому что все равно ходишь и, когда идет вот такое давление, думаешь, а правильно ли ты поступил? Не упустил ли ты что-то? Уже суд закончился, уже вердикт вынесен, а ты ходишь с этой головной болью на работу. Но это, конечно, когда ты ответственно относишься к этому делу.

¹ Например, проведенный фондом «Общественное мнение» общероссийский опрос населения (апрель 2006 года) показал крайне низкую информированность населения о суде присяжных и отсутствие адекватных представлений о нем (подробнее анализ материалов опроса и проведенных в его рамках фокус-групп см.: Карнозова Л.М., Климова С.Г. Суд присяжных в постсоветской России — институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 10. С. 7–31).

Присяжных очень волнует образ суда присяжных, который культивируется средствами массовой информации.

— ...Грязи было вылитое много на присяжных, а вот вы мне скажите, хоть одно слово извинения в средствах массовой информации вообще прозвучало после этого?

— Важны не деньги, а общественное признание.

И еще несколько замечаний...

Сами присяжные задаются вопросом, а так ли случайна случайная выборка.

— Была такая ситуация. Когда мы собрались все, двенадцать человек, одна из присутствующих сказала, что есть в коллегии человек, который работает заседателем, давайте мы его выберем старшиной. Вот это мне категорически не понравилось. Ну, вот за меня проголосовали.

— Из моих знакомых ни один человек и никто из их знакомых — а у нас ведь множество знакомых у каждого — никто не знал о том, что приходят какие-то повестки в суд присяжных. А с другой стороны, в нашей коллегии присяжных были люди, которые уже второй-третий раз туда попадали. И такая удивительная выборка получается, случайная, которая совсем не случайная. Получается, среди тех, кто уже участвовал.

Кроме того, есть вопросы и к составу коллегии. По оценкам самих присяжных, примерно 30% коллегии — это «балласт», то есть люди, которые «живут на эмоциях», либо пожилые, не очень здоровые или даже инвалиды, которые «все время спят», плохо слышат, либо те, кто уже заранее настроен на обвинение, и т.д.

Вместо заключения

Мы представили лишь небольшой фрагмент собранного материала. Практический смысл такого рода исследований состоит не просто в удовлетворении общественного любопытства относительно того, как работают присяжные и чем они руководствуются при вынесении вердиктов. Когда присяжные заседатели участвуют в совместных обсуждениях вместе с профессиональными юристами, учеными, представителями общественности, складывается общее пространство коммуникации, уменьшается взаимное отчуждение специалистов и «простых граждан», определяются проблемные зоны, направления развития института присяжных и формулируются конкретные предложения.

История развития правосудия показывает, что суд присяжных является уникальным институтом, в котором органично присутствует как правовое, так

и человеческое начало. Больше того, именно в этом институте правовая форма выступает в своем собственном качестве, являясь не «пустой обрядностью» (И.Я. Фойницкий), а подлинным оплотом защиты прав человека. Проанализированный материал дает основания считать, что присяжные заседатели точно понимают свою задачу и действуют в соответствии с назначением этого института и правосудия в целом. Суд присяжных, внося человеческое измерение в правосудие, одновременно оказывается и более сильным правовым инструментом, препятствующим «презумпции профессионализма» предварительного расследования, существование которой в нашей судебной практике приводит в обычном процессе к снижению уровня стандартов доказанности.

Как показал опрос фонда «Общественное мнение» (2006 год), лишь около 20% опрошенных россиян хотели бы быть присяжными заседателями. Почему так мало? Часть причин обозначили сами присяжные: проблемы с работодателями, негативный имидж присяжных в глазах общества, длительность судебных процессов и пр. Безусловно, функционирование этого института сопряжено с рядом трудностей, дискуссии на заседаниях Клуба присяжных позволили выделить многие «узкие места», и уже разрабатываются предложения законодательного и организационного характера, которые, на наш взгляд, помогут исправить ситуацию.

— Я хочу сказать всем, что человек по мере своих сил должен участвовать в общественной жизни, участвовать в таких процессах тоже. Если мы будем сидеть и говорить, что меня это не касается, что это совсем так плохо, что наша система... все равно в ней нет никакой объективности, — ничего не поменяется в этом обществе. По мере своих сил нужно участвовать. Мы не можем свернуть сразу гору, мы не можем сразу перестроить всю систему, но мы можем вот капельку по капельке...

ОБВИНЕНИЕ И ЗАЩИТА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Один из главных доводов противников производства с участием присяжных заседателей состоит в том, что присяжные принимают решения эмоционально, поэтому красноречивые адвокаты легко убеждают их вынести оправдательный вердикт и присяжные готовы всех оправдывать.

Данное утверждение можно опровергнуть, изучив официальную статистику, представленную на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, или просто ознакомившись с обзорами, регулярно публикующимися на сайте Верховного Суда¹. В подавляющем большинстве случаев (75–85% рассмотренных дел) присяжные выносят обвинительные вердикты.

Притом что процент оправдательных вердиктов, постановленных присяжными заседателями, не превышает такого же процента в других странах с развитой правовой системой, рассматривающих дела с участием и даже без участия присяжных заседателей, почти каждый случай вынесения оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных, воспринимается как серьезный просчет следствия, обвинения, судьи или «генетический» недостаток суда присяжных.

Такая реакция может быть обусловлена тем, что за более чем 90-летний период наше общество отвыкло от оправдательных приговоров: по направленному в суд без участия присяжных делу до сих пор примерно в 99% случаев мо-

¹ В 2006 году в Верховном Суде РФ в кассационном порядке рассмотрено 514 дел в отношении 1006 лиц (813 осужденных, 193 оправданных) по жалобам и представлениям на приговоры, вынесенные судами первой инстанции с участием присяжных заседателей. Всего отменены приговоры в отношении 165 человек — 16,4% от числа лиц, в отношении которых обвинительные и оправдательные приговоры рассмотрены в кассационном порядке (отменены обвинительные приговоры в отношении 78 осужденных и оправдательные приговоры в отношении 87 человек). Число отмененных обвинительных приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, составило 10,1%, без участия присяжных — 6,4%. Число отмененных оправдательных приговоров, вынесенных с участием присяжных заседателей, составило 45,1%, без участия присяжных — 35,3%.

В 2007 году судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке по жалобам и представлениям на приговоры, вынесенные в первой инстанции с участием присяжных заседателей, рассмотрела 545 дел в отношении 1115 лиц. Обвинительные приговоры отменены в отношении 100 осужденных. Оправдательные приговоры отменены в отношении 51 человека. За 9 месяцев 2008 года было рассмотрено 340 дел в отношении 691 человека (512 осужденных и 177 оправданных, в отношении одного лица дело прекращено). Из них обвинительные приговоры отменены в отношении 51 осужденного, оправдательные — в отношении 52 человек. Изменена квалификация преступления или мера наказания в отношении 40 осужденных. Всего отменены и изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении 143 человек.

жет состояться только обвинительный приговор. Не осудить явно невиновного в советские времена помогал широко распространенный тогда прием: дело возвращалось прокурору и прекращалось без излишней огласки, а главное, не в суде. Этот прием используется по сей день.

Болезненное отношение представителей правоохранительных органов к суду присяжных можно объяснить и их тревогой за судьбу дела, поступающего в руки непрофессионалов, решение которых в отличие от решения судьи нельзя предсказать с достаточной степенью надежности, и тем, что в случае вынесения оправдательного приговора следователей, надзирающих прокуроров и государственных обвинителей наверняка обвинят в непрофессионализме и ошибках, допущенных в ходе уголовного преследования.

Государственных обвинителей и следователей упрекают даже в тех случаях, когда присяжные заседатели выносят оправдательный вердикт в силу невиновности подсудимого. Хотя, как правильно заметил Г.М. Резник, «вывод о недостаточности доказательств для категорического суждения — такой же объективно возможный результат судебного познания, как и твердое убеждение в виновности или невиновности подсудимого. Сам по себе он вовсе не свидетельствует о допущенных ошибках или неполноте исследования и оценки фактических обстоятельств дела»¹.

Не забудем при этом, что самые смелые критические высказывания о присяжных, сторонах и судье, как правило, принадлежат людям, не изучавшим уголовное дело и не присутствовавшим в судебном заседании.

Суд присяжных в России возрожден и распространен почти по всей территории страны совсем недавно. Поэтому необходимо осмыслить и проанализировать трудности, встречающиеся в деятельности этого суда и его участников, особенности восприятия его обществом.

Вот лишь некоторые из возникающих в этой связи вопросов:

- всегда ли обоснованны претензии к следователям и государственным обвинителям, не добившимся от присяжных обвинительного вердикта (логичным в этом случае являлся бы и вопрос о том, следует ли связывать вынесение обвинительного вердикта только с непрофессионализмом адвокатов)?
- на каких весах мы должны взвесить вклад каждого из участников (субъектов воздействия) в принятое решение и насколько зависит вердикт от профессионализма сторон и суда?
- можно ли утверждать, что оправдание — результат «недоработок» именно стороны обвинения, а не, например, попустительства судьи нарушениям закона в судебном заседании; связано ли решение присяжных с их установками, например недоверием к правоохранительным органам?

¹ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 113.

- не являлось ли рассмотренное дело настолько сложным, что принятие определенного решения нельзя было предугадать даже при полном и точном предварительном и судебном исследовании?

Судебное разбирательство можно рассматривать как активную целенаправленную систему. Оно сложно, размыто, непредсказуемо, нелинейно.

Сложно — поскольку состоит из значительного количества и формальных связей, и неформальных межличностных отношений.

Размыто, так как эти связи не поддаются полному учету и описанию.

Результаты взаимодействия (как случайного, так и тщательно продуманного) сторон, судьи и присяжных заседателей характеризуются *непредсказуемостью*. Часто они оказываются совсем не такими, как ожидалось исходя из сложившихся взглядов и представлений.

Нелинейность заключается в том, что отдельные действия участников процесса, суда и публики сопрягаются друг с другом многомерно, усиливая, подавляя или искажая результат взаимодействия.

Причинно-следственные зависимости между целями судебного разбирательства и между целями его участников могут существенно отличаться друг от друга. Каждый участник судебного разбирательства может преследовать собственные цели и ориентироваться как на групповые, так и на собственные критерии своей деятельности, поэтому цели отдельных участников в суде и групп (например, подсудимых и их адвокатов, потерпевших и их представитель) необязательно совпадают с общей целью и задачами.

Специфические свойства судебного заседания с участием присяжных заседателей диктуют и особые правила поведения сторон при достижении своих целей. Осознавая множество вариантов как собственного поведения, так и поведения любого из участников процесса, стороны должны отчетливо представлять направления, в которых они предполагают двигаться в зависимости от складывающейся ситуации.

Ни одна из сторон не имеет властных полномочий в судебном разбирательстве. Каждая борется за влияние на суд. Влияние уже давно рассматривают в качестве всеобщего эквивалента — как деньги в экономической системе или власть в политической.

Влияние ненормативного характера в суде присяжных может быть осуществлено посредством искусного допроса, авторитетных высказываний, общей способности убеждать. И задача заключается, собственно, в выявлении условий, обеспечивающих максимальную эффективность такого влияния.

Трудно сказать, кого убедить легче: судью-профессионала или коллегию присяжных заседателей. Известно, что группа, как целостная система, при определенных условиях ведет себя «проще», более предсказуемо, чем отдельные ее участники. Тем не менее точно сказать, как поведет себя группа, опираясь на прошлый опыт, интуицию и обобщенные параметры, описывающие

присяжных, судью и стороны в целом, нельзя. Даже на простые доводы реакция может быть совсем не такой, как ожидают стороны, исходя из обычной человеческой логики отношений между людьми.

Так, следователи и государственные обвинители ломают голову над тем, почему коллегия присяжных по аналогичным эпизодам одного громкого дела, рассматривавшегося в Москве, вынесла разные решения. Группа сотрудников МВД совершала сопряженные с разбоем убийства владельцев транспортных средств на посту ДПС. Присяжные заседатели, признав подсудимых виновными, по одному эпизоду тем не менее их оправдали, хотя, по мнению обвинения, этот эпизод ни местом, ни временем, ни способом убийства не отличался от предыдущих: потерпевший был обнаружен полусожженным, в наручниках, зашелкнутых на руках сзади, причиной смерти стало огнестрельное ранение, в таком же положении был обнаружен труп другой жертвы, однако он был скелетирован, причины смерти не установлены, но присяжные согласились с обвинением, что виновны в этом подсудимые.

Можно только предполагать, что вызвало у присяжных сомнения, почему по эпизоду, сопровождавшемуся большим количеством информации и доказательств, они не поверили обвинителям. Связано ли решение присяжных с вниманием, которое стороны уделили этому эпизоду преступной деятельности подсудимых? Более обоснованные предположения о причинах такого решения могут сделать лишь те, кто непосредственно наблюдал за ходом судебного заседания.

Таким образом, деятельность сторон в суде с участием присяжных заседателей требует кроме глубокого знания законов еще и умения разбираться в психологии индивида и группы, в групповых интересах и противоречиях, использовать и преобразовывать информацию и, наконец, предвидеть ситуацию и влиять на нее. Неумение видеть альтернативу линии обвинения или защиты и признавать, таким образом, наличие реальной угрозы своей позиции в суде, дезориентирует стороны, оставляет их безоружными перед лицом возможной опасности. Стороны, конечно, не воюют друг с другом, но находятся в постоянном напряжении, сложном речевом общении. Они должны предвидеть будущие события в судебном разбирательстве, не дожидаясь соответствующих сигналов по каналам обратной связи. Об этом, по сути, замечание профессора Гарвардского университета А. Янова: «Военные и революционеры хорошо знают, что планирование по наихудшему сценарию — императив. Таково элементарное требование профессионализма...»¹. По-прежнему актуально и предостережение П. Сергеича: «...достоверно только то, что на таком-то листе дела написано то-то: в каждой строке может

¹ Янов А.Л. Если перестройка потерпит поражение // Общественные науки. 1990. № 3. С. 39.

оказаться ошибка». И еще: «Если в деле есть акт вскрытия женского трупа, нет сомнения, что женщина умерла, но, если трое экспертов категорически доказали, что умершая не могла повеситься, не удивляйтесь тому, что трое других столь же решительно докажут присяжным противное и один или двое из числа первых согласятся с ними»¹.

Производство в суде присяжных создает предпосылки для становления подлинного правосудия, действительно базирующегося на общепризнанных принципах: презумпции невиновности, независимости и процессуальной самостоятельности суда, реального равноправия и состязательности участников процесса. В свою очередь, необходимым условием нормального функционирования этой формы судопроизводства является объективное, профессионально грамотное поддержание государственного обвинения, которое было бы способно в условиях состязательности отвечать назначению уголовного судопроизводства, защищая личность как от преступных посягательств, так и от необоснованной репрессии.

Между тем современная практика поддержания государственного обвинения далеко не в полной мере обеспечивает достижение указанных целей. Это обстоятельство столь часто констатировалось в последнее время, что упоминание его приобрело своего рода дежурный характер. Однако главное заключается не в частоте подобного рода констатаций (хотя они, безусловно, являются объективными индикаторами внимания, уделяемого данной проблеме и общественностью, и правоведами, и правоприменителями). Главное, на наш взгляд, заключается в том, что началось осмысление исторически сложившейся практики государственного обвинения, условий, ее определяющих, и выработки представлений, закладывающих основу программы реформирования этой практики на новых началах, соответствующих изменившимся социальным условиям.

Опыт изучения деятельности прокурора в суде присяжных убедительно показывает, что даже при исполнении государственным обвинителем внешних функций в процессе, при неукоснительном соблюдении правовых предписаний не могут быть оставлены без внимания психологические аспекты поведения людей. Функции судебного оратора складываются в основном из интеллектуальных операций, которые органически вплетены в совместную работу суда и составляют единое целое с деятельностью всех остальных участников судебного разбирательства.

Чтобы обвинитель и защитник могли наилучшим, самым эффективным образом выполнять свои процессуальные функции, они должны обладать определенными личностными и профессиональными качествами. Главным недостатком в существующих подходах к анализу деятельности, например,

¹ Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 79.

прокурора в суде присяжных является рассмотрение результатов без проникновения в субъект обвинения. Однако если исследователи перестают интересоваться непосредственно субъектом, наступает его обезличивание, то есть прокурор начинает рассматриваться только как носитель функций, как фактор, обязанный обеспечивать обвинительный вердикт. Вместе с тем возможна и другая крайность — изучение действий, решений и психологии прокурора как индивида вне его деятельности в суде, происходящей в конкретной ситуации и зависящей от действий, решений и психологии других участников процесса. Необходимо, на наш взгляд, совмещение этих двух подходов, а именно изучение деятельности обвинителя и защитника в современных условиях суда с участием присяжных заседателей как активных целенаправленных личностей в судебном процессе.

Существуют разные способы совершенствования деятельности прокуроров в суде присяжных. Один из них — постепенное устранение отдельных недостатков, совершенствование отдельных сторон личности. Анализ прокурорской и судебной практики свидетельствует о том, что направление такого устранения или совершенствования задается ведомственными приказами, указаниями, судебными толкованиями закона и нередко это выглядит как очередная кампания «по дальнейшему укреплению законности» или «по решительному усилению борьбы с преступностью». При таком подходе и ошибочной уголовной политике устранение одних недостатков приводит к возникновению других, а любые позитивные нововведения поглощаются. Необходим другой подход, суть которого состоит в комплексной перестройке сложившихся представлений, принципов, механизмов и методов.

Если рассматривать деятельность прокурора в суде присяжных с традиционной точки зрения, то могут остаться без внимания недостатки, обусловленные существованием иерархических структур управления как прокуратурой, так и судом.

В сложившейся системе поток приказов, указаний, постановлений пленумов, президиумов Верховного Суда РФ, а также его определений своеобразно воздействует на волю правоприменителей, ориентируя их прежде всего на послушание, ограничивая свободное усмотрение, навязывая им готовые решения. Это сковывает инициативу государственных обвинителей, избавляет от необходимости самостоятельно думать и решать возникающие в судебном заседании проблемы.

Так, п. 4 приказа генерального прокурора РФ от 20 ноября 2007 года № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» гласит: «Государственному обвинителю в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддер-

живать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае согласия с позицией государственного обвинителя уведомлять об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение либо обвинительный акт. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение».

Аналогичное требование содержится в приказе генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 года № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»: «При расхождении позиции государственного обвинителя и прокурора, утвердившего обвинительное заключение, безотлагательно принимать согласованные меры, обеспечивающие законность и обоснованность государственного обвинения. В соответствии со ст. 246 УПК РФ в необходимых случаях решать вопрос о замене государственного обвинителя либо о поддержании обвинения лично прокурором, утвердившим обвинительное заключение или обвинительный акт. Считать нарушением служебного долга как требование о постановлении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого, так и необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения».

Названные приказы закрепили превращение государственного обвинителя из лица, принимающего решение на основании непосредственного исследования доказательств в соответствии с ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ, в послушно-го чиновника, занимающегося согласованиями.

Наряду с этим оба приказа генерального прокурора демонстрирует заботу о качестве государственного обвинения. Прокурорам предписано: «Назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы обеспечить тщательное изучение ими материалов уголовного дела. При этом учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы прокурора, которому поручается поддержание обвинения».

По делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, рекомендовано поддержание государственного обвинения поручать опытным прокурорам, обладающим соответствующими профессиональными навыками, а по наиболее сложным делам при необходимости создавать группы государственных обвинителей, распределяя их обязанности применительно к особенностям дела.

Приказы требуют от государственных обвинителей тщательно готовиться к участию в судебном разбирательстве, детально изучать материалы уголовного дела, объективно оценивая в совокупности все собранные доказательства — как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, своевременно выраба-

тывать тактику представления суду доказательств и опровержения доводов стороны защиты, всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения. В судебном следствии рекомендовано проверять полноту, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств, всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. При определении своей позиции по поводу наказания строго руководствоваться требованиями закона о соразмерности и справедливости наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Понятно, что любые ведомственные приказы и решения отстают от требований живой прокурорской и судебной практики. Однако при оценке деятельности государственных обвинителей, как правило, во внимание принимается не столько реальная полезность их действий и решений (при безусловной обязательности права), сколько степень соответствия последних приказам и указаниям. Руководство продолжает требовать от прокуроров «хорошей работы», под которой понимается беспрекословное повиновение и самоотверженность.

При этом далеко не всегда учитываются качественные изменения функциональных обязанностей, особые требования к личности, которые отличают прокурора, разрешающего жалобы или проверяющего законность решений по материалам дела, от судебного оратора. Речь в первую очередь идет о наличии определенных интеллектуальных способностей, компетентности, понимании специфики судебного спора, наличии профессионального интереса к работе, наконец. В результате бывает, что поддержание обвинения в суде присяжных поручается специалистам, не имеющим ни способностей, ни призвания к этой деятельности.

Государственные обвинители по сложившейся традиции поощряются и наказываются за редким исключением не за то, какое влияние они оказали на суд, как организовали доказывание, насколько убедительны были в прениях. Их работа в основном оценивается по фиксированным показателям — по совпадению позиции по делу с вступившим в законную силу приговором, поставленным на основании обвинительного вердикта присяжных.

Отсутствие порицания за проявленную в судебном заседании профессиональную некомпетентность (низкая правовая культура, неуверенное применение правовых норм, неумение допрашивать, предъявлять и анализировать доказательства, неспособность разрешать проблемные ситуации в соответствии с социальной действительностью и т.п.) превращается в *отсутствие права на смелое социально-правовое решение на другом полюсе, относящемся к*

формулировке окончательных предложений по делу. Со своей стороны безразличие к общественным результатам, справедливости вынесенного решения, страх наказания и тому подобные посторонние мотивы притупляют правовые навыки, мешают разобраться в нюансах судебной и следственной практики.

В царской России деятельность прокуроров в суде присяжных оценивали иначе. Например, с участием в качестве обвинителя выдающегося юриста А.Ф. Кони было постановлено немало оправдательных вердиктов: по делу об участии в оскотлении своего малолетнего сына (ч. 1 ст. 201 Уложения о наказаниях) был оправдан купец второй гильдии Горшков; по делу о подлоге расписки в 35 тыс. руб. серебром от имени княгини Щербатовой решением присяжных заседателей один из подсудимых был оправдан, другой осужден, но заслужил снисхождение; оправданы были и все подсудимые по делу братьев Мясниковых и Караганова; по делу об убийстве коллежского асессора Чихачева была оправдана одна из двух подсудимых, Непенина; по делу о подлоге записки Седкова трое из шести подсудимых были признаны невиновными¹.

Эти решения присяжных заседателей не отразились на отношении руководства к А.Ф. Кони, чья деятельность в судебных процессах восхищала общество, хотя в некоторых публикациях его упрекали в «слишком объективном изложении обстоятельств дела». «С.-Петербургские ведомости» отмечали «адскую», необыкновенно трудную роль прокурора в деле Мясниковых и Караганова. Суворин там же, называя речь Кони «блестящей», писал: «Я слышал его обвинительную речь, и никогда, ни после одной речи, не выходил я из заседания суда с таким удовлетворенным чувством, с таким уважением к представителю судебной власти, как после речи Кони. Я считаю ее образцовой и по форме и по содержанию... Превосходный критический разбор преступления темного, запутанного, все нити которого порваны временем»².

В настоящее время самой серьезной проблемой суда с участием присяжных заседателей является правовой нигилизм профессиональных участников судебного разбирательства. Это в первую очередь, по меткому определению Л.М. Карнозовой, «не улавливаемые как кассационные основания» действия судьи, направленные на манипулирование присяжными³, или самоустранение от руководства судебным заседанием с последующей корректировкой протокола судебного заседания.

Действующий закон предоставляет сторонам возможность напрямую задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного дела (ч. 8 ст. 328

¹ См.: Кони А.Ф. Собр. соч. : в 8 томах. Т. 3. М., 1967. С. 492–504.

² Там же.

³ См.: Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных. Замысел и проблемы становления. М., 2000. С. 143–166.

УПК РФ). Информация, полученная в результате опроса, может служить основанием для заявления мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели, а если для такого отвода нет оснований или он не удовлетворен, то для немотивированного отвода. Количество немотивированных отводов закон не регламентирует и разрешает председательствующему в случае, если позволяет количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели, разрешить сторонам равное число дополнительных немотивированных отводов (ч. 16 ст. 328 УПК РФ).

Регламентированная законом процедура отбора присяжных по делу не лишает стороны возможности путем опроса сформировать скамью беспристрастных присяжных и соответствует принятым в других судебных системах правилам¹. Проблемы с применением процедуры *voire dire*², как и вообще с формированием скамьи присяжных, возникают в практике правоприменения.

Предварительный список присяжных заседателей составляется, как указано в ст. 326 УПК РФ, из находящихся в суде общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели путем случайной выборки. Однако у общественности вызывает серьезные сомнения «случайность» выборки по громким или значимым для правоохранительных органов уголовным делам³.

Мотивированные отводы жестко регламентированы законом и удовлетворяются чрезвычайно редко. Стороны задают кандидатам в присяжные заседатели вопросы, чтобы обнаружить, не имеется ли у них предубежденности (социального, этнического, демографического и т.п. характера) в отношении лиц, находящихся на скамье подсудимых именно по этому делу. Общеизвестно, что опрос кандидатов придает сторонам уверенность при отборе присяжных. К сожалению, нередко приходится сталкиваться с формальным отношением к этому этапу судебного разбирательства, что выражается, в частности, в запрете сторонам выяснять, имеется ли у кандидатов общая предубежденность, выявлять предвзятость кандидатов в связи с предъявленным обвинением, личностью подсудимых или потерпевших, отношении к принципу презумпции невиновности и т.п.

Так, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей в Московском городском суде (Дело № 5с/09) председательствующий

¹ См.: *Бернам У.* Правовая система США. Вып. 3. М., 2006. С. 183.

² *Voire dire (старофр.)* — говорить правду: допрос судом свидетеля или присяжного на предмет выяснения его беспристрастности и непредубежденности.

³ См., например: *Багдасаров Р.В.* Суд с участием присяжных — суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2009. № 2; *Асеева Е.А.* Организационно-правовые вопросы комплектования состава суда при рассмотрении уголовных дел // *Российский судья.* 2008. № 8; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 19-005-12сп (извлечение) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.* 2006. № 6; *Светова З.* «Быть присяжным — дурная повинность» — так считают присяжные, судившие Сутягина // *Русский курьер.* 2004. 17 авг.

судья сформулировал перед кандидатами в присяжные только вопросы для выявления лиц, которые не могли быть присяжными заседателями по данному делу в силу закона. Председательствующий также запретил защитникам подсудимых задавать вопросы непосредственно присяжным, объявив в присутствии кандидатов, что он не может допустить, чтобы прозвучали вопросы в «недопустимых формулировках», и предложил задавать вопросы через него. После этого судья последовательно снял все поставленные защитой вопросы (о том, кто из присяжных имеет юридическое образование, кто занимается предпринимательством, кто состоял на государственной службе и т.п.), замечая при этом адвокатам, опять же в присутствии кандидатов в присяжные заседатели, «Не нужно вам это знать, может вам еще и адреса присяжных указать?» или «Это к делу не относится». Вопрос, есть ли среди кандидатов лица, полагающие, что показаниям сотрудников правоохранительных органов следует доверять больше, чем показаниям других лиц, судья предложил в другой редакции: «Есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, полагающие, что показаниям одних людей следует доверять больше, чем показаниям других людей?» Вся описанная процедура сопровождалась выкриками государственных обвинителей «Глупые вопросы!» и «Какое это имеет отношение к делу?».

В результате такого «опроса» защита была лишена возможности осуществить полноценный выбор присяжных (и, как следствие, разработать аргументы, в котором присяжные были бы наиболее восприимчивы). Невозможность сформировать качественный состав скамьи присяжных привела к тому, что защита, сомневаясь в способности коллегии вынести справедливый вердикт, была вынуждена заявить отвод присяжной в процессе судебного следствия. Все судебное разбирательство проходило в обстановке, не вызывающей доверия у подсудимых и защиты.

В последнее время стороны, участвующие в суде с участием присяжных заседателей, достаточно откровенно говорят, что, мол, следует стремиться к тому, чтобы произвести впечатление на присяжных во что бы то ни стало. Нормы закона о разграничении компетенции между судьей-профессионалом и присяжными заседателями соблюдать необязательно, на замечания судьи можно реагировать не сразу, а после 4–8 замечаний, к тому же не каждый судья успевает немедленно пресечь недопустимые высказывания и поступки сторон. Таким образом, информация, которая не подлежит проверке или не может быть проверена, упорно доводится до сведения присяжных.

В одном из судебных заседаний Мосгорсуда государственный обвинитель с надрывом заявляла присяжным, что у нее имеется целая папка доказательств (она показала издали эту папку), которую судья не дает ей предъявить, а после вынесения вердикта она приглашает присяжных в комнату прокуроров, где все им покажет и они поймут, что подсудимый виновен.

В Краснодарском краевом суде, где суд присяжных действует уже более 15 лет, гособвинители в течение долгого времени используют одну и ту же тактику. Исходя из того, что привилегией является последнее выступление, они придерживаются предъявления важных доказательств до момента, когда защита заявит, что все доказательства ею предъявлены. Судьи попустительствуют этому и, упрекая защиту в затягивании процесса, настаивают на том, чтобы она начинала предъявлять свои доказательства вперед обвинения. Статья 291 УПК РФ позволяет, конечно, обвинителю дополнить судебное следствие и после окончания предъявления доказательств стороной защиты, но обычно у судьи имеется возможность определить момент окончания предъявления доказательств сторонами до этапа дополнений, а главное, именно требовательность председательствующего дисциплинирует стороны.

В свою очередь, в ряде громких процессов последних лет утвердился стиль защиты, который превращает заседание в издевательство над правосудием. С самого начала судебного разбирательства адвокаты подсудимых и сами подсудимые страстно и убежденно навязывают присяжным одну простую мысль, а именно что дело сфабриковано и все, кто служит государству: судья, прокурор, следователи, выполняя чей-то заказ, готовы ввести присяжных в заблуждение, обмануть. На скамье подсудимых находятся невинные люди, которым за что-то мстят и которых назначили преступниками. Защите известно, кто на самом деле совершил преступление, но ей не дают это доказать. Этот тезис закладывается в вопросы защиты и в ответы подсудимых и свидетелей, выступающих на стороне защиты, адвокаты позволяют себе соответствующие комментарии при исследовании доказательств в ходе судебного следствия, обвинение возражает, судья делает замечания — обстановка накаляется до предела. Таким образом, процедура, предусмотренная УПК РФ, не соблюдается, спокойное и внимательное исследование доказательств становится невозможным. Если председательствующему удастся все же сделать замечание, то в ответ обычно раздаются возмущенные заявления о том, что адвокаты впервые попали к такому судье, который не дает высказываться, лишает возможности проинформировать присяжных о том, что на самом деле произошло, что другие составы суда такого себе не позволяют, и проч. Присяжные, наблюдающие всю эту истерию, чаще всего действительно думают, что судья, встроенный в систему фабрикации уголовных дел, старается помешать адвокатам установить истину.

Если же обвинение пытается отвечать в том же духе, то оно заведомо обречено на поражение, поскольку в этой игре без правил побеждает тот, кто начинает, а кроме того, присяжные, как и большинство граждан, не склонны презюмировать, что должностные лица правоохранительных органов знают законы, свои права и обязанности и неукоснительно их соблюдают. Государственный обвинитель, поддерживая обвинение, после того как присяжные

получили информацию от защиты о его ангажированности, выглядит как человек, оправдывающий самого себя. То есть получается, что защита ничем не скомпрометирована и защищает от нападков невиновных людей, а обвинение пытается оправдать себя, пороча других.

В нескольких подобных случаях председательствующие после серии замечаний, отчаявшись навести порядок в зале суда, удаляли из зала представителей защиты, не подчинившихся требованиям судьи, обращались с жалобами в квалификационные комиссии адвокатов.

Чтобы избежать неприятностей при осуществлении такого рода защиты, профессиональные адвокаты к участию в суде присяжных привлекают иных лиц, которым разрешается судом участвовать в заседании в качестве защитников наряду с адвокатами, и возлагают на них задачу доведения до присяжных непроверяемой информации. Бывает, что эти «иные лица» ранее привлекались к уголовной ответственности, испытывают личную неприязнь к лицам, осуществляющим уголовное преследование, и обладают навыками «слива» недопустимой информации различными способами: пререкаясь с судьей, заявляя ходатайства, возражая против ходатайств других участников — и особенно во время допросов, объясняя нарушение закона своим непрофессионализмом.

Далее приведены фрагменты бесед с бывшими присяжными, вспоминаясь подобными эпизодами из своей практики.

«Простите, ваша честь, — говорит защитник в ответ на замечание судьи, — я простой человек и не знаю, как правильно спросить, что все протоколы допросов в деле сфальсифицированы».

«"Почему это я не могу спросить правду у подсудимого о его смертельной болезни? Ведь все знают, что он смертельно болен и живет на таблетках", — возражает защитник на замечание председательствующего».

«В течение всего судебного разбирательства, в котором потерпевшими являлись судья, прокурор и следователь, адвокаты и лицо, допущенное наряду с ними в качестве защитника, заявляли, что настоящими преступниками являются потерпевшие, совершившие различные преступления по службе, а жертвой — подсудимый. Председательствующий не очень активно, но все же пытался остановить защиту и разъяснить присяжным, что в этом процессе законность действий потерпевших не исследуют. При этом судья не позволил обвинению представить доказательства правомерного поведения потерпевших и запретил любые высказывания на эту тему. Обвинению не позволили сообщить присяжным, что подсудимый практически здоров. В итоге присяжные были насыщены информацией о злодеяниях потерпевших и не смогли узнать ничего о том, что опровергало бы эту информацию. Председательствующий руководил процессом так, что сторона обвинения и сторона защиты действовали по разным правилам».

Присяжные высоко оценивают деятельность прокуроров в судебном разбирательстве — об этом свидетельствуют результаты изучения мнений бывших присяжных в рамках программы Клуба присяжных заседателей, а также исследования психологов. Интересно, что положительных оценок удостоивались и те государственные обвинители, с участием которых был постановлен оправдательный вердикт: «Прокурор был очень приличный человек. Спокойно так все объяснил, растолковал. А адвокат — просто ужас. Кричал все время — судья его остановить не мог. Вопросы не так задавал. Ему объясняли, объясняли... Потом судья его вообще выгнал, назначил другого». На вопрос, почему же все-таки признали подсудимого невиновным, присяжный ответил: «Нам же не доказали, что все было не так, как адвокат сказал, мы и засомневались».

Вопросы разграничения компетенции между судьей и присяжными заседателями Верховный Суд РФ толкует в определениях судебной коллегии и постановлениях президиума по конкретным делам. Так, факты применения психического или физического насилия к допрашиваемым на предварительном следствии, которые и должны расцениваться как факты, подлежащие установлению, отнесены Верховным Судом к области права и изъяты из компетенции присяжных заседателей. Это толкование порождает на практике множество проблем, которые вредят правосудию и осложняют деятельность как обвинения, так и защиты.

Если свидетель заявляет в отсутствие присяжных, что данные им во время предварительного следствия показания существенно противоречат тем показаниям, которые он дает в суде, потому что к нему было применено насилие, а в присутствии присяжных ему нельзя задавать вопросы о причинах изменения показаний, возникает странная ситуация. Получается, что в основу своего решения присяжные заседатели должны класть домыслы или предположения. Их лишают возможности проверить причины изменения показаний.

На одном из собраний Клуба присяжных заседателей судья призналась, что запрет исследовать в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей факты применения насилия делает невозможной оценку достоверности доказательств. Она привела в пример уголовное дело, где информация обвиняемого о применении к нему насилия при допросе была самым серьезным образом проверена и опровергнута на предварительном следствии. Во всяком случае, у нее не возникло сомнений, что допрос проводился в соответствии с законом. Как объяснили ей после вынесения вердикта присяжные заседатели, они догадались, что причины противоречий в показаниях подсудимого от них скрывают, и сразу решили, что подсудимый был избит, возможно даже, его пытали. «Уж лучше бы позволили предъявить присяжным материалы проверки, тогда они смогли бы убедиться, что насилия не было. Присяжные, как и все мы, не любят, когда их водят за нос», — сказала судья.

Несмотря на то что протокол судебного заседания является основным документом, на основании которого суды вышестоящей инстанции принимают решение о законности процедуры в суде первой инстанции, он остается самым неполным, самым неточным процессуальным документом — нет никакой гарантии, что в нем правдиво отражены действия и события, произошедшие в судебном заседании. Законодатель не предусмотрел механизмов восполнения неполноты и неточности протокола судебного заседания, оставив решение об этом на усмотрение председательствующего, который этот протокол и подписал.

Стороны лишены возможности оспорить содержание протокола, даже если они могут проверить его достоверность с помощью аудиозаписи судебного заседания и имеет место совпадение замечаний по поводу протокола различных участников процесса (по уголовному делу С-ва, рассмотренному Мосгорсудом, были отклонены совпадающие замечания на протокол судебного заседания трех потерпевших, двух представителей потерпевшего и свидетеля). А некоторые суды, даже имея новейшее оборудование для фиксации происходящего в судебном разбирательстве, не используют его в суде присяжных. Это относится, например, к Московскому городскому суду, где соответствующее оборудование было установлено еще в 2006 году.

Стороны и наблюдатели нередко отмечают искажения в протоколе, а также исправления, внесенные в протокол после оглашения вердикта с целью придать происходившему в судебном заседании законный вид. Понимая значение протокола для выводов кассационной инстанции о законности приговора, судьи после вынесения приговора по делам, рассмотренным с участием присяжных, надолго задерживают изготовление протокола (например, протоколы по делу об убийстве П. Хлебникова, по делу С-ва, оправданного в соответствии с ч. 1 ст. 325 и другими статьями УК РФ, изготавливались в Мосгорсуде более двух месяцев). Нередко, по мнению сторон, в протоколы судебного заседания судьи вносят записи о не производившихся действиях или убирают сведения, которые могут негативно повлиять на судьбу приговора. По-видимому, именно чтобы иметь возможность корректировать протокол по своему усмотрению, председательствующие не удовлетворяют ходатайства сторон в изготовлении протокола по частям и предоставлении сторонам возможности знакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Законодатель, учитывая частоту названных нарушений, по-видимому, должен внести изменения в закон, ориентируя судью на изготовление протокола по окончании каждого судебного заседания. Существующее положение вещей, кроме прочих негативных последствий, лишает стороны возможности следить за тем, как отражаются происходившие в судебном разбирательстве события в протоколе, — это приводит к ненужным спорам и вредит правильному восприятию событий и фактов присяжными заседателями.

Вышеописанная ситуация вызывает тем большие опасения, что протокол судебного заседания играет особую роль в суде с участием присяжных заседателей. Только по протоколу можно установить, соблюдена ли в судебном разбирательстве надлежащая правовая процедура. Приведем два примера.

Верховный Суд РФ, рассматривая представление государственного обвинителя, указал, что каждый случай нарушения закона сторонами сопровождался обращением председательствующего к присяжным заседателям, что позволило предотвратить незаконное воздействие на последних. Также признаны несостоятельными доводы о том, что в ходе судебного следствия председательствующий не принимал надлежащих мер, предусмотренных ст. 258 УПК РФ, в отношении лиц, допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей, адвоката, которые многократно акцентировали внимание присяжных заседателей на применении незаконных методов ведения следствия, вызывая сомнения в законности получения представленных обвинением доказательств. Основанием для такого вывода послужил именно протокол судебного заседания, из которого следовало, что председательствующий немедленно реагировал на все попытки нарушения порядка при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Каждый раз он снимал вопросы, которые выходили за рамки предмета исследования присяжными, и разъяснял коллегии присяжных заседателей, что эти высказывания не следует принимать во внимание. Нарушитель порядка получал предупреждение о недопустимости такого поведения (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2005 года № 15-О05-7СП).

В другом деле Верховный Суд РФ, отменяя приговор, пришел к выводу, что замечания и разъяснения председательствующего по делу не смогли нейтрализовать противозаконного влияния защитника на присяжных заседателей: «Как видно из протокола судебного заседания и напутственного слова председательствующего судьи, адвокат в судебном заседании неоднократно в присутствии присяжных заседателей нарушал порядок судебного разбирательства, пытался довести до сведения присяжных вопросы, связанные с процедурой получения доказательств, несмотря на замечания со стороны председательствующего, пытался втянуть присяжных в дискуссию по поводу законности получения тех или иных доказательств, доверия суду, правомочности его действий» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2004 года № 19-О04-78СП).

Несмотря на сложности, которыми сопровождается процесс развития суда присяжных, можно отметить, что профессионализм адвокатов и прокуроров, участвующих в судебных разбирательствах, заметно вырос. Это отмечают почти все исследователи суда присяжных. Особенно заметны изменения в дея-

тельности обвинителей, поскольку адвокатам и вне суда присяжных приходится чаще спорить, заботиться о том, чтобы быть убедительными в суде. Они почти всегда вынуждены искать альтернативные решения, склонять на свою сторону, переубеждать. Защитник не может себе позволить просто изречь, что он думает по какому-либо поводу, — он должен быть знатоком человеческой природы. Так, зная, что уровень критического отношения при общении с приятными человеку людьми снижается, адвокаты часто используют «эффект очарования»¹, хотя Поль Л. Сопер утверждает: «Мы насквозь видим "профессиональные" приемы многих коммерсантов и адвокатов, не говоря о людях иных профессий»².

Председатель Саратовского областного суда Александр Галкин рассказал, почему, по его мнению, в Саратовской области уменьшается количество судебных процессов с участием присяжных: «На первых порах адвокаты оказались более готовы к рассмотрению дел судом присяжных, чем представители гособвинения. Теперь положение изменилось, профессионализм гособвинителей повысился»³.

Необходимо отказаться от идеологических стереотипов и фетишей, деформировавших систему правосудия, и вернуть в качестве мировоззренческой основы правосознания гражданского общества идею высокой социальной ценности права — это становится все более важной задачей. Решение ее в полном объеме относится к компетенции всех государственных органов, но лишь при одном непереносимом условии: эта задача должна быть успешно реализована в практике правосудия. Для этого, в свою очередь, необходимо обновление и совершенствование деятельности сторон и суда, особенно в самой заметной, наиболее демократичной форме судопроизводства — с участием присяжных заседателей.

¹ Обаяние, например, Конан Дойля было настолько сильно, что, назвав индуктивную (от частного к общему) деятельность Шерлока Холмса дедукцией, он прочно закрепил в умах читателей эту ошибку. Его рассуждения были восприняты некритично. См. об этом: *Растригин Л.А.* По воле случая. М., 1986. С. 101.

² *Сопер П. Л.* Основы искусства речи. М., 1958. С. 35.

³ *Куликов А.* Судьи факта. Присяжные не только участники процесса, но и барометр общественного интереса // <http://www.rg.ru/2007/04/10/reg-saratov/galkin.html>.

С.А. Пашин,

профессор ГУ — ВШЭ, член Независимого экспертно-правового совета, кандидат юридических наук, федеральный судья в отставке

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Суд присяжных в постсоветской России был возрожден в 1993 году, причем первоначально он вводился лишь в девяти субъектах РФ.

Президент Российской Федерации 22 сентября 1992 года издал Распоряжение № 530-рп, которым предложил структурам своей администрации во взаимодействии с заинтересованными учреждениями «разработать программу проведения в нескольких регионах России эксперимента по предварительной отработке на практике принципиально новых положений процессуального и судостроительного законодательства, подготовив соответствующие нормативные акты».

Употребление термина «эксперимент» в упомянутом распоряжении президента России вовсе не означает, что исходом его может оказаться упразднение суда присяжных, поскольку суд присяжных — это конституционное условие существования в нашей стране демократического правового государства, основанного на принципе народовластия. Очень быстро слово «эксперимент» применительно к суду присяжных перестало употребляться, и реформаторы заговорили о «поэтапном внедрении» этого суда. Однако на семнадцатом году существования отечественного суда присяжных вполне уместно оглянуться на пройденный путь и, при необходимости, уточнить проложенный курс.

Даже в государствах, где суд присяжных имеет многовековую историю, периодически вносятся усовершенствования в данную форму процесса, развиваются дискуссии о наиболее оптимальной форме рассмотрения дел с участием представителей народа. Некоторые ученые и практики предлагают новаторские подходы к развитию суда присяжных, которые, даже не поддержанные законодателями, остаются в общественном сознании как пример широты мышления и подчас эскиз будущего судебного строительства. Например, большой знаток американского суда присяжных Ллойд Л. Уайнреб числил среди главных его недостатков чрезмерное доверие представителей народа к судебским напутствиям и предлагал ввести в состав жюри не состоящего на государственной службе юриста в качестве противовеса судьей¹.

¹ См.: Уайнреб Л.Л. Отказ в правосудии : Уголовный процесс в США / [пер. с англ.]; под общ. ред. В.М. Николайчика. М.: Юрид. лит., 1985.

Мы не можем остановиться на достигнутом уровне правового регулирования еще и потому, что облагораживающее влияние суда присяжных на отечественную систему предварительного расследования и последующего разбирательства уголовных дел пока ощутимо, но невелико. Концепция судебной реформы в Российской Федерации, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года, предполагала внедрение суда присяжных в федеральных районных и вышестоящих судах «по делам о преступлениях... грозящих виновному лишением свободы на срок свыше одного года или более суровым наказанием»¹. Данный высокий стандарт народовластия пока не достигнут. Из-за оказанного Генеральной прокуратурой и другими силовыми ведомствами бешеного сопротивления введению суда присяжных при окончательном формулировании норм законодательства о суде присяжных пришлось пойти на компромиссы не только по сравнению с требованиями Концепции судебной реформы, но и относительно принятого в первом чтении 3 марта 1993 года законопроекта о суде присяжных. Пришлось отказаться от введения суда присяжных в районных судах; каждая сторона получила право безмотивного отвода лишь двух присяжных заседателей, а не шести, как планировалось изначально и практиковалось в окружных судах царской России; обвинительный вердикт, вынесенный большинством голосов 7:5, не объявлялся недействительным, а принимался судьей.

Необходимо изменить процессуальный закон таким образом, чтобы приблизиться к ранним предложениям реформаторов. Причем следует отметить, что корректировка разработанного законодательства на переходном этапе судебной реформы предполагалась изначально².

Сегодня можно с сожалением констатировать, что суд присяжных не укоренился в достаточной мере в отечественной судебной системе и сознании правоприменителей. Сравнение динамики рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, с одной стороны, и с применением особого порядка судебного разбирательства — с другой³, показывает отторжение суда присяжных отечественной судебной системой. В результате организованного Независимым экспертно-правовым советом в 2006–2008 годах репрезентативного опроса судей было установлено, что, по мнению 89,1% респондентов, особый порядок судебного заседания оказывает положительное влияние на защиту прав человека (на негативное влияние этого нововведения указали только 4,8% опрошенных); среди опрошенных судей противников суда при-

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 54–55, 81.

² См. там же. С. 103.

³ В особом порядке, то есть без полноценного исследования доказательств, сегодня разбирается более 42% уголовных дел. При этом ежегодно растет доля уголовных дел, разрешаемых в предусмотренном главой 40 УПК РФ упрощенном порядке. Этот прирост в 2008 году составил почти четверть уголовных дел (24%). См. там же. С. 63.

сяжных 46,7% и сторонников — 45,8%¹. Вердикты суда с участием присяжных заседателей с недопустимой частотой отменяются. Достаточно сказать, что в 1996–2007 годах в среднем ежегодно отменялось 40,2% оправдательных приговоров, постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей². В 2008 году из 1136 приговоров суда присяжных в кассационном порядке отменены приговоры в отношении 136 лиц (12%); при этом отменен практически каждый третий оправдательный приговор (29,7%)³.

За почти два десятка лет практики суда присяжных в России четко обозначились основания позиций сторонников и противников этого института. Полярные точки зрения практически ничем не отличаются от высказанных поборниками и ненавистниками суда присяжных, введенного в стране в результате судебной реформы 1864 года.

Например, известный судебный деятель А.Ф. Кони, наблюдавший суд присяжных на протяжении многих лет, будучи в должностях товарища прокурора и прокурора в Харькове и Санкт-Петербурге, председателя столичного окружного суда, обер-прокурора и сенатора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, писал: «Я не могу не вспомнить без глубокого уважения к суду присяжных ряда процессов, где они с честью разобрались в самых сложных обстоятельствах и свято исполнили свой долг перед обществом. <...> Я не могу указать ни одного решения присяжных, которое оставило бы в моей душе впечатление поруганной правды и оскорбленной справедливости. ...Никем не охраняемые и подчас яростно осуждаемые как "суд улицы", русские присяжные делали свое дело, не рассчитывая на награды и повышения и не страшась личного неудовольствия начальства или ответственности за то, что послушались голоса совести»⁴. Оппонент нововведений обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в 1885 году призывал Александра III «пресечь деморализацию, которую распространяет в обществе публичность всех судебных заседаний», отказаться от состязательности процесса, упразднить суд присяжных, учреждение которого, по его мнению, оказалось «совершенно излишним, совсем несообразным с условиями нашего быта и с устройством наших судов и, как порочное в существе своем, привело к губительной деморализации общественной совести и к извращению существенных целей правосудия». Этот государственный муж требовал «предоставить казенному интересу достаточное ограждение

¹ Аналитический обзор результатов Всероссийского мониторинга по проблемам судебной реформы в Российской Федерации. М.: Р.Валент, 2009. С. 25, 31.

² См.: *Чурилов Ю.Ю.* Причины отмены оправдательных приговоров судов с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 59.

³ Статистическая справка о работе судов общей юрисдикции за 2008 год // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 64.

⁴ *Кони А.Ф.* Присяжные заседатели // Суд присяжных в России : Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 72, 88–89.

в самих формах производства», то есть усилить репрессию процессуальными средствами.

Именно подобными соображениями да еще желанием избавить сторону обвинения в небезызвестном Нальчикском процессе от осторожного подхода присяжных заседателей к уликам и бережного отношения к судьбам людей (а после смерти одного из обвиняемых их осталось 58 человек) и руководствовались лица, инспирировавшие выход в свет Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму». Этим нормативным актом из ведения суда с участием присяжных заседателей были изъяты дела о преступлениях, предусмотренных девятью статьями УК РФ.

Противодействие суду присяжных не только заметно на уровне законодателя, но и отражается в актах судебной практики. Вечный вопрос о распределении судебной власти между институтами государственной бюрократии и институтами народоправства (во времена Ивана III и Ивана IV Грозного эта власть принадлежала, с одной стороны, кормленщикам — наместникам и волостелям, а с другой — общине в лице судных мужей и целовальников) трансформировался в современных условиях в проблему соотношения права и факта, в вопрос о понятии и пределах юридического при отпращивании правосудия. По этому поводу теоретические воззрения Верховного Суда РФ покоятся на трех главных соображениях, в равной степени упрощенных и ошибочных.

Во-первых, в судебной практике произвольно и жестко разграничиваются вопросы права и факта. Так, в определении Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 24 февраля 1998 года по делу Князева безосновательно утверждается: «...в суде присяжных коллегия присяжных заседателей принимает участие в исследовании обстоятельств дела и разрешает вопросы только о факте. Все правовые и процессуальные вопросы входят в исключительную компетенцию председательствующего судьи и разрешаются без участия присяжных заседателей». Данная позиция не основана на законе потому, что в силу п. 4 ч. 1 ст. 299; ч. 1 ст. 334; п. 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ присяжные заседатели разрешают важнейший правовой вопрос о виновности подсудимого; председательствующий разъясняет им нормы материального и процессуального права (п. 2, 5, 7 ч. 34 ст. 340 УПК РФ).

Во-вторых, при таком подходе смешиваются допустимость и достоверность доказательств, что влечет за собой запрет оспаривать допущенные судьей в процесс доказательства. Так, в 2001 году отменяется в кассационном порядке оправдательный приговор Ростовского областного суда по делу Б., поскольку, в частности, «адвокат во время прений сторон в своей речи, несмотря на то что исследованные по делу заключения экспертов были признаны допустимыми доказательствами, поставил под сомнение... квалификацию эксперта». Между тем заключение может быть допустимым доказатель-

ством, но малоубедительным в силу, например, отсутствия у эксперта достаточного опыта проведения подобных экспертиз, и тогда речь идет о достоверности выводов эксперта, оценивать которую призваны именно присяжные заседатели.

Фактически в судебной практике возрождается средневековый институт доказательств, имеющих заранее установленную силу, от которого Россия отказалась в середине XIX века. Особенно опасно, что стороне защиты в присутствии присяжных заседателей запрещается говорить о примененных к обвиняемому в ходе предварительного следствия пытках: мол, недозволённые методы расследования — это вопрос юридический, относящийся к компетенции судьи. Присяжные заседатели будто бы не должны проверять достоверность признаний, предположительно исторгнутых жестокими, бесчеловечными, унижающими достоинство подозреваемого (обвиняемого) методами. К отмене оправдательных приговоров суда присяжных приводят не только упоминания об избиениях и других мучительствах, но и даже соответствующие намеки.

Отменяя кассационным определением от 2 ноября 2006 года оправдательный приговор Санкт-Петербургского городского суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, в частности, на неправильное проведение стороной защиты допроса обвиняемого О. А.: «...последний, отвечая на вопрос адвоката М. о причинах расхождений в его показаниях, заявил, что на момент его допроса на предварительном следствии у него в голове была путаница, ему все равно было что говорить и писать, он бы признался и в распятии Иисуса Христа».

Мало того, суды пытаются привлечь к дисциплинарной ответственности адвокатов, которые в присутствии присяжных заседателей обсуждают вопросы, связанные с достоверностью доказательств; суды обращаются с соответствующими требованиями в органы адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В-третьих, признавая за присяжными заседателями роль установителей фактов, Верховный Суд отнимает у них право устанавливать важные для дела *юридические факты*. Отсюда проистекают парадоксальные запреты на постановку перед присяжными заседателями вопросов о намерениях подсудимого, мотивах его действий, состоянии аффекта, а также практика расчленения вопросов о виновности на составляющие, по поводу которых высказываются присяжные заседатели, и элементы, констатируемые судьей по собственному разумению и почину.

В вынесенном 5 ноября 2004 года вердикте красноярских присяжных заседателей по делу космофизика В. Данилова подтверждается факт передачи им представителям Института физики Китайской аэрокосмической компании (г. Ланьчжоу) определенных сведений, чего, впрочем, он никогда и не отри-

цал. Однако у представителей народа не выяснено, представляют ли эти данные государственную тайну и почерпнуты ли они из открытых источников. В результате подобных манипуляций приговор суда с участием присяжных заседателей представляет собой причудливый симбиоз мнения присяжных заседателей о фактах, которые их заставляют устанавливать в терминологии «виновности», и мнения судьи о виновности, к которому он приходит помимо точного смысла вердикта.

По делу Бойцова, Евдокимова и Ржевского Верховный Суд сформулировал в 2003 году позицию, согласно которой в вопросный лист недопустимо включать вопросы об умысле подсудимого на лишение жизни потерпевшего и о корыстных целях подсудимых.

Среди причин отмены оправдательных приговоров, основанных на вердиктах присяжных заседателей, можно назвать, в частности:

- заявление адвоката, «что сторона обвинения и предварительное следствие в лице следователя не заинтересованы в установлении истины по делу», что подсудимый «назначен убийцей»¹;
- цитирование защитником «норм уголовно-процессуального закона»²;
- например, такая фраза адвоката: «Подобное позволяет предположить, что, возможно, свидетель дала показания по подсказке следователя»³.

Изучение опыта присяжных заседателей и работающих с ними судей, предпринятое в рамках программы Клуба присяжных, позволило выдвинуть и сформулировать ряд предложений, направленных на совершенствование деятельности российского суда с участием присяжных заседателей и усиление его роли в отправлении отечественного правосудия. Многие здравые идеи высказаны самими присяжными заседателями, звучали из уст опытных судей, прокуроров, адвокатов, правозащитников. Не все эти предложения нуждаются в реализации посредством принятия федеральных законов; в некоторых случаях достаточно акта президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, приказа генерального директора Судебного департамента, а то и циркуляра Совета судей Российской Федерации.

Вот предложения, которые, как представляется, заслуживают внимания правоведов, общественных деятелей, других представителей гражданского общества.

1. Необходимо реализовать меры, вплоть до налоговых льгот, поощряющие работодателей отпускать присяжных заседателей в суд, а также, по возможности, сохранять за ними средний заработок и специальные льготы.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2007 года № 41-о07-74сп.

² Там же.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 ноября 2006 года, вынесенное по представлению гособвинителя Д.Н. Мазурова.

В особенности это касается небольших частных предприятий, где отсутствие даже одного работника воспринимается болезненно.

2. Следует восстановить административную (ввести процессуальную), ответственность кандидатов в присяжные заседатели за неявку без уважительной причины по вызову в суд для исполнения своего гражданского долга. Такая ответственность в виде штрафа в сумме одного минимального размера оплаты труда была введена в 1993 году, но впоследствии упразднена. К сожалению, сегодня многие кандидаты в присяжные заседатели игнорируют приглашения в суд, тогда как в первые годы существования суда присяжных по приглашениям являлись около 90% вызванных кандидатов. Разумеется, связана такая гражданская активность была не только с наличием административной ответственности за уклонение от прибытия в суд, но и со своевременной выплатой вознаграждения присяжным заседателям, надлежащей пропагандой нового института.

3. Отбор присяжных заседателей для участия в судебных заседаниях должен осуществляться методом случайной выборки в присутствии сторон. Эта практика, заимствованная из дореволюционного законодательства, позволит исключить случаи искусственного подбора кандидатов в присяжные заседатели.

4. Присяжные заседатели должны отбираться и вызываться в суд не на конкретный процесс, а на определенный день, что позволит экономнее использовать кандидатов, не отобранных для участия в процессе: они смогут вновь участвовать в отборе для другого судебного разбирательства. Собственно, такая методика применяется во многих регионах, хотя противоречит требованиям ст. 326 УПК РФ.

5. Неприкосновенность присяжных заседателей должна сохраняться на протяжении года (или более длительного срока) после окончания их службы в суде. На протяжении этого срока присяжный заседатель не может быть уволен работодателем, кроме случаев ликвидации предприятия. Меры защиты присяжного заседателя и его близких от посягательств в связи с его деятельностью в суде (или при малейшем подозрении о наличии такой связи) должны приниматься безоговорочно и немедленно на основании заявления присяжного заседателя (в том числе бывшего) или при получении правоохранительными органами соответствующей информации о возможном посягательстве.

6. Необходимо разработать правила, выделить средства и продумать организационные формы изоляции присяжных заседателей на время процесса, а также обеспечить их защиту от постороннего влияния и попыток подкупа. В частности, необходимо запретить разглашение сведений о присяжных заседателях в средствах массовой информации и в Интернете.

7. Целесообразно разработать специальные правила, касающиеся оперативно-розыскных мероприятий в отношении присяжных заседателей в ходе процесса. Всякое «оперативное сопровождение» процессов, посягающее на

тайну совещания присяжных заседателей или способное оказать на них воздействие другим путем, должно быть запрещено под угрозой уголовной ответственности.

8. Стороны должны получить возможность при отборе присяжных задавать вопросы явившимся кандидатам письменно, в форме анкеты. В списках кандидатов в присяжные заседатели, которые передаются сторонам, должны приводиться необходимые данные о присяжных заседателях, включая дату рождения, род занятий, место жительства (без адреса).

9. Должны быть созданы условия, облегчающие кандидатам в присяжные заседатели и присяжным заседателям адаптацию к правилам поведения в суде. В частности, целесообразно вручать им соответствующие памятки, демонстрировать учебные фильмы, организовывать экскурсии по суду, проводить мини-тренинги, разъяснять планы на последующие дни их пребывания в суде.

10. После того как отбор присяжных состоялся, в особенности после вынесения ими вердикта, сторона обвинения не должна указывать на сокрытие присяжными заседателями информации при их отборе, на ненадлежащий состав коллегии как на основание отмены приговора суда.

11. Правом на суд присяжных должны обладать только лица, не признающие себя виновными в совершении преступления. При этом по делам, потенциально подсудным суду с участием присяжных заседателей, необходимо в обязательном порядке проводить предварительное слушание. Обвиняемый, не заявивший на следствии ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, вправе заявить его перед судьей.

12. Обвиняемому (его защитнику) не может быть запрещено сообщать о фактах применения к нему пыток и вообще оспаривать достоверность любых доказательств, хотя бы и допустимых. Возможно также ввести запрет на оглашение без согласия подсудимого его признаний, сделанных на предварительном следствии при допросе его в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого. Таким образом будет устранена глубочайшая несправедливость, допускаемая в современных судебных процессах, где подсудимому запрещают говорить о примененных к нему для получения признаний пытках.

13. В случае признания обвиняемого, сделанного в ходе судебного разбирательства, судебное следствие должно проводиться с согласия сторон в сокращенном варианте, как это предусматривалось процессуальным законом ранее.

14. Необходимо разрешить сторонам сообщать присяжным заседателям сведения о личности подсудимого, включая данные о его судимости, при условии, что вопрос о характеристике его личности затронула первая сторона защиты.

15. Процессы с участием присяжных заседателей должны проходить в концентрированной форме, без искусственного создания гигантских дел. Обви-

няемый должен получить право на раздельное рассмотрение его дел. Сторона защиты должна иметь возможность оспорить соединение уголовных дел по соображениям затруднительности разбирательства уголовного дела из-за его громоздкости. Судьи должны иметь власть разделить уголовные дела, подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, по согласованию со сторонами¹.

16. После отбора коллегии присяжных заседателей дело не может быть у них изъято под каким бы то ни было предлогом, включая выбытие судьи. Соответственно, неизменность состава суда в данном случае не должна распространяться на председательствующего судью.

17. Желательно объяснять присяжным заседателям причину, по которой предложенные ими вопросы отклоняются судьей либо он просит их покинуть зал на время исследования некоторых («юридических») вопросов.

18. Следует обдумать, как перейти к иной форме вопросов, задаваемых присяжным заседателям, а именно к системе «общего вердикта», когда вопросы должны ставиться в формулировках закона, например «Виновен ли подсудимый И.И. Иванов в убийстве с особой жестокостью?». Нет никаких оснований отказывать согражданам в понимании закона, разъясненного им председательствующим судьей. Российские присяжные заседатели в этом смысле ничем не хуже американских либо канадских.

19. Необходимо признать порочной практику разделения между коллегией присяжных заседателей, с одной стороны, и председательствующим судьей — с другой, вопросов, необходимых для установления виновности, когда по одним признакам преступления вопрос ставится на разрешение присяжных заседателей, а другие необходимые обстоятельства устанавливаются судьей (мотив, намерение, цель, аффект, секретность разглашенных обвиняемым сведений и т.п.).

20. Нужно обдумать вопрос об изъятии из напутственного слова судьи упоминания о доказательствах, во всяком случае если судебный процесс занял меньше недели.

21. Вопросный лист мог бы передаваться присяжным заседателям для их удобства вместе с 12 копиями, а присяжные могли бы давать судье на просмотр черновик вопросного листа.

22. Целесообразно разрешить присяжным заседателям выносить промежуточные вердикты по отдельным эпизодам преступной деятельности.

23. Есть надобность в более тщательном и разумном регулировании вопросов, связанных с совещанием присяжных заседателей, а также досрочным, до

¹ Когда Особое присутствие Правительствующего Сената рассматривало в Санкт-Петербурге в период с 18 октября 1877 года по 23 января 1878 года дело об участниках антиправительственной пропаганды («процесс ста девяносто трех»), судьи разбили обвиняемых на 17 групп и поочередно разбирали обвинения против лиц, включенных в каждую из них.

принятия вердикта, выходом их из совещательной комнаты. В частности, нужно установить право присяжных заседателей получать вещественные доказательства и стенограмму судебного заседания в совещательную комнату; право судьи передать присяжным напутствие либо его часть в письменном виде; определить, кто обязан дожидаться присяжных заседателей, совещающихся за пределами рабочего дня, каким образом такие присяжные могут связаться с судьей. Целесообразно также предоставить судье возможность удалять из коллегии присяжных заседателей лиц, которые устраивают в совещательной комнате скандалы, используют ненормативную лексику, употребляют спиртные напитки. Сейчас присяжные заседатели пытаются справиться с такими неадекватными коллегами самостоятельно, главным образом, уговаривая их больше не приходиться в суд.

24. Можно было бы ввести правило квалифицированного большинства при вынесении вердиктов (не менее девяти голосов для принятия решения). В федеральной судебной системе США, как и в штатах по делам о серьезных преступлениях, как и в Великобритании, требуется единогласие присяжных заседателей; отсутствие единогласия в жюри воспринимается в англосаксонских странах как свидетельство «разумного сомнения» по поводу содержания вердикта.

25. Вердикт коллегии присяжных заседателей должен оглашать старшина, а при необходимости — любой другой член коллегии. Присяжные заседатели рассказывали о случаях, когда старшина заболел или не мог четко огласить вердикт из-за волнения или употребления спиртного «для храбрости». Необходимо признать право присяжных заседателей переизбрать старшину.

26. В случае противоречивости вердикта (например, если при ответе на один вопрос деяние признано, а в другом ответе соответствующее событие отрицается) председательствующий судья должен иметь возможность исправить противоречие, приняв ответ, наиболее благоприятный для обвиняемого.

27. Присяжные заседатели могли бы привлекаться после постановления обвинительного вердикта к решению вопроса о наказании. В этом случае вопрос о снисхождении в первоначальном вопросном листе не ставился бы, но после осуждения обвиняемого решался бы присяжными заседателями с учетом доведенных до них после провозглашения вердикта сведений о его личности.

28. Следует запретить отмену оправдательных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, под каким бы то ни было предлогом, кроме «фундаментального дефекта процедуры». Таким «фундаментальным дефектом» является, главным образом, ненадлежащий состав суда, связанный, например, с нарушением правил подсудности дела.

29. Нужно изменить ведомственную оценку оправдательных вердиктов, вынесенных судом с участием присяжных заседателей. Ни с судьи, ни с про-

курора, ни со следователя нельзя взыскивать за самый факт оправдания подсудимого.

30. Необходимо распространить деятельность суда присяжных на дела, рассматриваемые районными судами (по крайней мере, аналогичные рассматриваемым с участием присяжных заседателей в областных/краевых судах: убийство, тяжкий вред здоровью, взяточничество, разбой).

31. В качестве переходной меры к введению суда присяжных в районных судах можно было бы передавать в областные (краевые) суды для рассмотрения судом с участием присяжных заседателей дела, подсудные обычно районным судам, если обвиняемый заявил на предварительном слушании ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных.

32. Стоит обсудить вопрос о распространении полномочий суда с участием присяжных заседателей на некоторые гражданские дела (в частности, о причинении вреда гражданину в результате неправомерных действий государственных органов, а также предприятий независимо от формы собственности).

В постановлении VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 года подчеркивается, что суды присяжных были возрождены «в целях обеспечения доступности правосудия, реализации права на судебную защиту, создания действенных механизмов для защиты прав и законных интересов граждан»¹. Нужно помочь судам присяжных выполнить эту благородную миссию.

¹ О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования. Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. № 1. С. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВА В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Открытое письмо Президенту Российской Федерации по поводу законопроекта об изъятии из компетенции суда присяжных дел о преступлениях, расследуемых органами ФСБ

Уважаемый господин Президент!

Ход принятия в Государственной думе законопроекта об изъятии из компетенции суда присяжных дел о преступлениях, расследуемых органами ФСБ, сопутствующие ему спешка и отсутствие интереса к мнению юридической общественности и гражданского общества в целом вызывают у нас вполне объяснимую тревогу.

Суд присяжных как один из немногих элементов контроля гражданского общества за судом откровенно похищен депутатами в пользу спецслужб.

Проект был заявлен рядом депутатов из Комитета Государственной думы по безопасности в тот день, когда Вы выступали с приветствием к VII Всероссийскому съезду судей, говорили о необходимости укрепления независимости российского суда.

Письмо из Общественной палаты РФ в его поддержку появилось необъяснимо: соответствующая комиссия, не говоря уже о палате в целом, по этому вопросу не собиралась и никого поддерживать этот законопроект не уполномочивала.

Ссылки в пояснительной записке на мировой опыт, якобы склоняющийся в сторону рассмотрения дел о терроризме без участия присяжных в тех странах, где этот институт существует, противоречат фактам. Даже Северная Ирландия от специализированных судов над экстремистами сейчас постепенно возвращается к суду с участием присяжных. А в прецедентных решениях судей США о признании права на суд присяжных, например, за узниками тюрьмы Гуантанамо, прямо указывается на то, что лишь эта форма правосудия способна поставить заслон явлению, которое на нашем языке называется производом органов дознания и предварительного следствия. Именно по делам о терроризме, шпионаже и о других преступлениях этого ряда эти органы проявляют, как ни по каким другим, склонность к получению доказательств незаконным путем, что требует суда еще более независимого.

Между тем Вам хорошо известно, как часто и почему профессиональные судьи в России попадают под гипноз «правоохранительных органов», особенно по «государственным» делам. Рискнем предположить, что если бы троих мальчишек, которые обвинялись в этом году в подготовке террористического акта против губернатора Санкт-Петербурга, судили не присяжные, то сейчас они находились бы в тюрьме, которая сделала бы из них настоящих и очень опасных террористов.

Авторы законопроекта и депутаты Думы полностью игнорируют политический и перспективный социальный аспект суда присяжных, заключающийся в том, что граждане России, прошедшие школу коллегий присяжных, становятся граждански более зрелыми и ответственными, иначе под углом этого опыта относятся и к суду, и к государству в целом. В целом, на наш взгляд, для спасения независимого суда и для решения проблемы «ментовского» произвола в России более уместно говорить о расширении в том или ином виде компетенции суда присяжных и контроля гражданского общества в сфере правосудия. Такие предложения у нас есть.

Наше мнение, основанное на знании сложившегося положения на следствии и в прокуратуре, а также в суде, состоит в том, что предложенные изменения порядка рассмотрения дел о терроризме, массовых беспорядках, шпионаже и других преступлениях этого ряда без участия присяжных приведут не к усилению борьбы с этими преступлениями, а лишь к увеличению показателей, то есть к имитации борьбы и к показухе, в результате чего десятки невиновных людей отправятся в тюрьмы и колонии.

Мы призываем Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, исправить положение, наложив вето на этот законопроект.

Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы; Александр Аузан, президент Института национального проекта «Общественный договор»; Лия Ахеджакова, актриса; Людмила Барабанова, присяжная, Москва; Евгений Белов, присяжный, Самара; Олег Белькевич, присяжный, Томск; Стефания Блажкина, присяжная, Ставрополь; Наталья Блохинцева, присяжная, Великий Новгород; Дмитрий Быков, писатель; Вера Васильева, актриса; Эммануил Виторган, актер; Николай Гагарин, заслуженный юрист РФ, адвокат; Кама Гинкас, режиссер; Анатолий Гусаров, присяжный, Петрозаводск; Денис Драгунский, журналист; Борис Жутовский, художник; Марк Захаров, режиссер; Олег Зыков, президент фонда «НАН», член Общественной палаты РФ; Дмитрий Иванов, присяжный, Санкт-Петербург; Людмила Карнозова, научный сотрудник, эксперт «Клуба присяжных»; Сергей Кириллов, присяжный, Санкт-Петербург; Николай Корпусенко, присяжный, Санкт-Петербург; Михаил Краснов, заведующий кафедрой конституционного права Высшей школы экономики; Тамара Морщакова, профессор, судья Конституционного суда РФ в отставке; Леонид Никитинский, инициатор программы «Клуб присяжных» Общественной

палаты РФ, автор романа «Тайна совещательной комнаты»; Сергей Николаев, присяжный, Вологда; Юрий Орлов, основатель (в 1976 году) Московской Хельсинкской группы; Константин Панков, присяжный, Санкт-Петербург; Сергей Пашин, заслуженный юрист РФ, судья в отставке; Мара Полякова, председатель Независимого экспертно-правового совета, эксперт «Клуба присяжных»; Генри Резник, адвокат, член Общественной палаты РФ; Владимир Рыжков, политик; Георгий Сатаров, президент фонда «Индем»; Василий Трошков, присяжный, Пермь; Дмитрий Орешкин, политолог; Сергей Симонян, присяжный, Екатеринбург; Светлана Сорокина, тележурналист; Михаил Федотов, заслуженный юрист РФ; Сергей Юрский, актер; Генриетта Яновская, главный режиссер Театра юного зрителя; Евгений Ясин, научный руководитель Высшей школы экономики.

Опубликовано в «Новой газете», № 93 от 15 декабря 2008 года

Общественная палата Российской Федерации о проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»

Комиссия Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы 22 декабря 2008 года провела заседание по обсуждению вопроса об изъятии из юрисдикции суда присяжных преступлений, касающихся терроризма, измены Родине, и других преступлений.

В заседании приняли участие депутаты, представители федеральных органов государственной власти, федеральные судьи, ученые, ведущие адвокаты и правозащитники.

«Предложенные депутатами изменения в законодательство по ограничению компетентности судов присяжных несвоевременны и требуют серьезной проработки», — заявил председатель профильной Комиссии Анатолий Кучерена, выступая на круглом столе «Суд присяжных и его перспективы» 22 декабря.

Поводом для проведения заседания с участием известных правозащитников и представителей судейского корпуса стала недавняя инициатива депутатов Госдумы по ограничению правовой сферы работы суда присяжных. Законопроект с этими поправками достаточно быстро был принят депутатами в трех чтениях и так же быстро получил одобрение членов Совета Федерации.

По мнению *Кучерены*, подобные изменения в законодательстве должны проходить широкое общественное обсуждение. «Очень жаль, что предложенные депутатами инициативы по некоторому ограничению работы суда присяжных не прошли экспертизу в Общественной палате», — отметил он. Вместе с тем известный адвокат заявил, что институт присяжных необходимо развивать и в ближайшее время возглавляемой им Комиссией и правозащитниками будет подготовлен пакет рекомендаций, направленных на расширение полномочий суда присяжных.

Достаточно жесткую позицию по отношению к инициативе своих коллег заняла депутат Думы *Елена Мизулина*. По ее словам, закон во многом был принят кулуарно и является прямым нарушением прав человека. «Это контрреформа, это попытка обрушить судебную реформу», — подчеркнула *Мизулина*. Член Общественной палаты *Генри Резник* также не скрывал недовольства поспешностью проводимых реформ. «На мой взгляд, настоящая причина предложенных изменений заключается в сокращении подсудности суда присяжных, исключение из его компетенции тяжких преступлений против государственной власти», — отметил *Резник*. Руководитель Московской Хельсинкской группы *Людмила Алексеева* подчеркнула, что само появление в России суда присяжных стало свидетельством становления демократических свобод в стране, и теперь предложенные инициативы могут перечеркнуть всю проделанную работу по развитию судебной системы.

Отвечая на критику общественников, присутствовавший на заседании председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству *Владимир Плигин* заявил, что рассмотрением дел по таким видам особо сложных преступлений, как терроризм, должны заниматься профессиональные судьи. По его мнению, суд присяжных доказал свою неэффективность в Чечне и ряде других республик Северного Кавказа, и связано это с местными социальными и культурными особенностями. Так, например, часто выяснялось, что между подсудимыми и присяжными существуют степени родства, которыми традиционная юстиция пренебрегает, однако на Северном Кавказе они служат серьезными основаниями для сомнений в объективности присяжных.

Вместе с тем *Плигин* призвал общественников вместе начать подготовку возможных предложений по расширению деятельности судов присяжных. В свою очередь председатель комитета Госдумы по безопасности *Владимир Васильев*, также принявший участие в круглом столе, высказал мнение, что компетенция суда присяжных могла бы быть расширена за счет рассмотрения дел, касающихся коррупции и взяточничества. По итогам заседания планируется разработать пакет рекомендаций, направленных на расширение полномочия суда присяжных.

По информации пресс-службы Общественной палаты Российской Федерации

Заключение Общественной палаты Российской Федерации на проект федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»

Утверждено единогласно на пленарном заседании Общественной палаты Российской Федерации 24 декабря 2008 года

1. Общественной палатой Российской Федерации проведена общественная экспертиза проекта федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» (далее законопроект).

Анализ предлагаемых законопроектом изменений действующего законодательства, на наш взгляд, совершенно определенно показывает, что подлинная цель законопроекта не «повышение эффективности мер предупреждения терроризма и усиление борьбы с этим явлением», как следует из пояснительной записки, а сокращение подсудности суда присяжных, исключение из нее тяжких преступлений против государственной власти. Об этом свидетельствует перечень преступлений, который предлагается исключить из рассмотрения коллегией присяжных. Важно отметить, что к ним отнесены не только террористический акт, захват заложника и диверсия, но и выходящие за рамки терроризма преступления: государственная измена, шпионаж, вооруженный мятеж и даже (!) массовые беспорядки.

Лишение граждан, обвиняемых в совершении каких-либо из преступлений, указанных в части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), неконституционно. Согласно части второй статьи 47 Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), «обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом». Статья 55 (часть вторая) Конституции РФ устанавливает: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Нормы главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» незыблемы, в рамках нынешней Конституции РФ они изменены быть не могут. В соответствии с частью второй статьи 135 Конституции РФ положения главы 2 могут быть пересмотрены Конституционным Собранием после поддержки предложения о пересмотре тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Отмена или умаление прав и свобод человека и гражданина иным путем, в частности принятием федерального закона,

есть прямое нарушение Конституции страны.

Текст поправок указывает на то, что автор(ы) законопроекта осознавали необходимость преодоления конституционных препятствий на пути создания законов, отменяющих или умаляющих право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, «забыв» о статьях 47 и 55 Конституции РФ и попытавшись связать это право только с делами об особо тяжких преступлениях против жизни, за которые предусмотрена смертная казнь (ст. 20).

По ныне действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК РФ), если при совершении террористического акта или захвата заложников преступники убивают людей, эти преступления квалифицируются по совокупности со ст. 105 УК РФ «Убийство», могущей повлечь наказание в виде смертной казни. Законопроект предлагает дополнить статьи 205 и 206 УК РФ новым квалифицирующим признаком, «умышленным причинением смерти человеку», предусмотрев для таких случаев наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Эта, прямо скажем, неуклюжая попытка обойти статью 20 Конституции РФ, породила явную несообразность с точки зрения фундаментального положения уголовного права — принципа справедливости (статья 6 УК РФ), в соответствии с которым «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления». Принятие предлагаемых поправок будет означать, что смертной казнью может быть по-прежнему наказуем, к примеру, преступник, совершивший из личной мести или ревности убийство двух или более лиц либо одного человека по мотиву кровной мести, но не террорист, убивший десятки, сотни, тысячи людей.

2. Какие-либо аргументы, обосновывающие изъятие из подсудности суда присяжных вышеназванных тяжких и особо тяжких преступлений против государственной власти в пояснительной записке отсутствуют.

При обсуждении законопроекта в Государственной Думе в первом чтении 04 декабря 2008 г. поправки подкреплялись соображениями о запугивании присяжных, их боязни выносить законные обвинительные вердикты, невозможности обеспечить их безопасность, а также ссылками на международный опыт. Такие доводы несостоятельны.

Случаи, когда присяжные отказывались от участия в рассмотрении уголовных дел либо выносили оправдательные вердикты из-за страха или родственных отношений с подсудимыми, нигде не зафиксированы. Конкретные примеры такого рода депутатами не назывались.

При этом из материалов Общественной палаты Российской Федерации в рамках программы «Клуб присяжных», в ходе которой опрашивались и судьи, и

более чем сотня бывших присяжных из 15 регионов (в том числе, например, из Ставропольского края, где слушалось дело о многочисленных тяжких преступлениях банды сотрудников милиции), усматривается, что присяжные ответственно относятся к своему гражданскому долгу и не заявляют о страхе. Сомнения в собственной безопасности высказывали лишь некоторые присяжные, но в плане охраны своих персональных данных и никак не связывали их ни с отказом от участия в рассмотрении какой-либо категории дел, ни тем более с вынесением законных и справедливых приговоров на расовой почве. За все 15 лет существования суда присяжных в Российской Федерации неизвестно ни одного случая угроз или насильственных действий в отношении присяжных заседателей, не говоря уже о покушении на их жизнь или здоровье в связи с осуществлением правосудия (тогда как профессиональных судей периодически убивают).

Международный опыт показывает, что в большинстве стран, где существует суд присяжных, он действует по делам о терроризме без каких-либо ограничений (Австралия, Англия, Канада, Новая Зеландия, Шотландия). В ряде европейских стран, как, например, Австрия и Бельгия, обязательность суда присяжных в делах о преступлениях против государства закреплена конституциями (ст. 91 Конституции Австрии; ст. 150 Конституции Бельгии). В США право на суд присяжных гарантировано Конституцией для всех американских граждан по всем категориям преступлений, наказуемых лишением свободы на срок свыше шести месяцев.

Некорректен аргумент о том, что подозреваемых в терроризме, которые содержатся в тюрьме Гуантанамо, судят не суды присяжных, а военные трибуналы. Во-первых, заключенные, содержащиеся на территории военной базы на Кубе, не являются американскими гражданами, как практически все подсудимые по делам о терроризме в России. Во-вторых, заключенные, содержащиеся в тюрьме Гуантанамо, были захвачены не на территории США, а в Афганистане и в других странах, в то время как преступления, в которых обвиняют российских граждан, совершены, как правило, на территории России. В-третьих, законность содержания заключенных в тюрьме Гуантанамо, а также конституционность того, что военные трибуналы вправе судить обвиняемых в терроризме иностранцев, подвергается критике многими правоведами как за рубежом, так и в самих США. Так, в 2006 г. Верховный Суд США в деле «Хамдин против Рамсфельда» постановил, что судебные процессы над заключенными тюрьмы Гуантанамо военными трибуналами являются неконституционными. Следует отметить, что сразу же после избрания Барака Обамы президентом США в прессе была распространена информация о том, что новая администрация переведет всех заключенных из Гуантанамо в тюрьмы на территории США и они получат право быть судимыми в соответствии с законами США, в том числе иметь право на суд присяжных. Поэтому едва ли практика тюрьмы Гуантанамо может служить подходящим примером для российского правосудия.

Только в трех странах суд присяжных ограничен по делам, связанным с терроризмом и другими преступлениями против государства. Это Испания, Республика Ирландия и провинция Соединенного Королевства — Северная Ирландия. В Испании суд присяжных введен в 1995 году, и изначально дела о государственных преступлениях не были отнесены к его подсудности. Кроме того, необходимо учитывать, что в Испании рассмотрение дел судом присяжных не отнесено к праву подсудимого. Данный подход в корне отличается от российского законодательства, и прежде всего Конституции (ст. 47, ч. 2), в которой право на суд присяжных закрепляется как право обвиняемого «на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В Северной Ирландии и Республике Ирландия действие суда присяжных было приостановлено в начале 70-х гг. прошлого века во время активной террористической деятельности Ирландской Республиканской Армии (ИРА) и входило в пакет установленных Лондоном чрезвычайных мер, включающих приостановление работы парламента и введение прямого правления центральной власти. В 2007 г. полномочия генерального прокурора определять подсудность конкретных уголовных дел были урезаны и круг дел, которые могут быть рассмотрены без участия представителей народа, значительно сужен.

Несостоятельны упреки в адрес присяжных, что они склонны оправдывать заведомо виновных в государственных преступлениях. Практика показывает, что в отношении 80% подсудимых присяжные выносят обвинительные вердикты, в том числе по делам о государственной измене (дела Сулягина и Данилова) и о терроризме (дело Гумарова, Шайхутдинова и Иммуратова в Татарстане; дело Завлиева, Хаджаева, Хамурзаева и Хадисова в Ингушетии; дело Муджахоевой в Москве; дело Муханина в Пятигорске).

Оправдательные вердикты суды присяжных выносят тогда, когда сторона обвинения не смогла доказать виновность подсудимых, толкуя в их пользу, в отличие от профессиональных судов, все неустранимые сомнения в обстоятельствах дела, как то предписывает конституционный принцип презумпции невиновности.

Существует одна действительно реальная проблема — это сложности формирования беспристрастного и справедливого суда в моноэтнических, во многом сохранивших клановые (тейповые) отношения регионах, тем более тех, где не прекращаются боевые столкновения. Но это относится не только к коллегии присяжных, но и к любому составу суда в регионе, и данная острая, но локальная проблема может быть решена точечным совершенствованием нормы УПК РФ об изменении территориальной подсудности уголовных дел, а не использоваться для ликвидации права граждан на «суд равных себе» по всей стране в отношении целых категорий государственных преступлений.

Общественная плата Российской Федерации считает, что законопроект мотивирован интересами силовых ведомств, стремящимися избавить себя от

необходимости расследовать уголовные дела без нарушений закона и доказывать виновность обвиняемых в реальном состязании со стороны защиты перед судом с участием представителей народа, способным выносить не только обвинительные, но и оправдательные вердикты.

Стремление устранить суд присяжных от рассмотрения уголовных дел, в которых существует повышенная опасность произвола и особая заинтересованность государства в осуждении обвиняемых, не может быть поддержано Общественной палатой Российской Федерации.

По мнению Общественной палаты Российской Федерации, законопроект неконституционен, ведет к свертыванию гражданских прав и свобод и не может быть поддержан.

Принимая во внимание, что 12 декабря 2008 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», Общественная палата Российской Федерации просит Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации учесть позицию Общественной палаты Российской Федерации при принятии решения по указанному Федеральному закону.

Альтернативный проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»

Пояснительная записка к законопроекту

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в декабре 2008 года в трех чтениях проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».

Статья 2 данного законопроекта предполагает упразднить право на суд с участием присяжных заседателей, принадлежащее обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных: статьей 205 («Террористический акт»); частями 2, 3, 4 статьи 206 («Захват заложника»); частью 1 статьи 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»); частью 1 статьи 212 («Массовые беспорядки»); статьями 275 («Государственная измена»); 276 («Шпионаж»); 278 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»); 279 («Вооруженный мятеж»); 281 («Диверсия») Уголовного кодекса Российской Федерации. В результате нарушается также и конституционное право граждан России на участие в отправлении правосудия

(часть 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации). Данное нововведение противоречит требованиям части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, которая запрещает издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Предложенные изменения уголовно-процессуального законодательства, будучи противоправными по содержанию, тем не менее ставят перед законодателем важную проблему, вытекающую в конечном счете из федеративного государственного устройства России и многонациональности народа нашей страны (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации). Социально-политическая обстановка, отношения с федеральным центром, уклады повседневной жизни, нравы и традиции разнятся от субъекта к субъекту Российской Федерации, что накладывает в некоторых регионах отпечаток на функционирование суда присяжных. Характер ряда уголовных дел и в особенности широкое освещение в средствах массовой информации хода их расследования с подробностями, способными шокировать читателя, зрителя и слушателя, подчас могут затруднить подбор абсолютно объективной коллегии присяжных заседателей для рассмотрения соответствующих обвинений.

Преодоление такого рода затруднений видится не в повсеместном изъятии из компетенции суда с участием присяжных заседателей дел о каких-либо преступлениях, но в таком дополнении уголовно-процессуального закона, которое позволило бы, обеспечивая объективность рассмотрения представителями народа выдвинутых против подсудимого обвинений, сохранить достигнутый уровень гарантий прав личности в судопроизводстве. Таким образом, в законе необходимо закрепить нормы, поддерживающие баланс следующих ценностей: защищенности интересов государства и общества при уголовном преследовании и отправлении правосудия; права обвиняемого предстать перед судом с участием присяжных заседателей; права граждан на участие в отправлении правосудия.

Возможность сформировать в суде по месту совершения приписанного обвиняемому преступления объективную коллегию присяжных заседателей нельзя определить заранее, путем абстрактных априорных рассуждений. Только стороны и председательствующий судья, предпринявшие такие попытки по конкретному уголовному делу, способны оценить результаты своих усилий.

Поэтому для преодоления потенциальных затруднений при формировании коллегии присяжных заседателей в отдельных случаях предлагается передавать уголовные дела, по которым состав присяжных заседателей неоднократно оказывался тенденциозным, на рассмотрение окружных военных судов, юрисдикция которых распространяется на соответствующую территорию. Обвиняемый, не желающий предстать перед военным судом, получит право требовать продолжения рассмотрения его уголовного дела при-

ступившего к судебному разбирательству судом в составе единоличного судьи либо трех профессиональных судей.

При таком порядке не только не отменяются и не умаляются права граждан, которыми они пользуются уже более полутора десятков лет, но и обеспечиваются:

интересы потерпевших и органов уголовного преследования, связанные с проверкой выдвинутых обвинений компетентным, независимым и беспристрастным судом;

право подсудимого на суд с участием присяжных заседателей и выбор формы судопроизводства (законного состава суда);

право граждан региона, где совершено преступление, на участие в отправлении правосудия, поскольку они включаются в списки кандидатов в присяжные заседатели для соответствующего окружного суда.

Реализация данного проекта федерального закона не требует расходов из федерального бюджета.

Текст законопроекта

Статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» изложить в следующей редакции.

«Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) пункт 3 части второй статьи 30 дополнить словами «либо в подготовительной части судебного заседания в соответствии с частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса»;

2) статью 31 дополнить частью 71 следующего содержания: «71. Окружному военному суду подсудны также уголовные дела о предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлениях, направленные ему Верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа в соответствии с частью шестой статьи 330 настоящего Кодекса»;

3) в части пятой статьи 325 последнее предложение изложить в следующей редакции: «Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается, кроме случая, предусмотренного частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса»;

4) статью 330 дополнить частями четвертой, пятой и шестой следующего содержания:

«4. В случае если вновь образованная коллегия присяжных заседателей будет распущена председательствующим по обоснованному заявлению стороны о тенденциозности ее состава, председательствующий предлагает подсудимому рассмотрение уголовного дела без участия присяжных заседателей. Если все подсудимые согласились на рассмотрение уголовного дела без участия присяжных заседателей, председательствующий выносит постановление о дальнейшем рассмотрении уголовного дела без участия присяжных заседателей и разъясняет подсудимым право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей данного суда. Ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех профессиональных судей, заявленное хотя бы одним из подсудимых, подлежит удовлетворению, после чего судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала. Если, согласившись на рассмотрение уголовного дела без участия присяжных заседателей, подсудимые не заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех профессиональных судей, председательствующий продолжает рассмотрение уголовного дела единолично.

5. В случае если, несмотря на повторный роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, хотя бы один из подсудимых настаивает на рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, председательствующий возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со статьей 324 настоящего Кодекса.

6. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, государственный обвинитель вправе после повторного роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава и при несогласии подсудимого на рассмотрение уголовного дела без участия присяжных заседателей заявить согласованное с присутствующими в судебном заседании потерпевшими ходатайство о направлении уголовного дела в соответствующий окружной военный суд для рассмотрения его по существу с участием присяжных заседателей. Председательствующий, выслушав мнение сторон, выносит в совещательной комнате постановление о продолжении рассмотрения уголовного дела либо о направлении его в окружной военный суд, кото-

рый отбирает кандидатов в присяжные заседатели из списков, включающих граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации».

15.12.2008

Автор законопроекта — кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского института экономики, политики и права, заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин

Проект федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»

Хронология принятия

- 10.11.2008 г. — законопроект зарегистрирован в Управлении документационного и информационного обеспечения Государственной Думы и направлен в Комитет по государственной безопасности.
- 05.12.2008 г. — принятие законопроекта Государственной Думой в первом чтении.
- 10.12.2008 г. — принятие законопроекта Государственной Думой во втором чтении.
- 15.12.2008 г. — опубликовано открытое письмо президенту РФ с просьбой наложить вето на предложенный законопроект.
- 12.12.2008 г. — принятие закона Государственной Думой в третьем чтении.
- 17.12.2008 г. — одобрение закона на заседании Совета Федерации.
- 22.12.2008 г. — заседание Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы по обсуждению законопроекта.
- 24.12.2008 г. — принятие на пленарном заседании Общественной палаты РФ заключения об отклонении законопроекта, направление заключения президенту РФ.
- 30.12.2008 г. — подписание закона президентом РФ.
- 31.12.2008 г. — опубликование закона в «Российской газете».

Текст законопроекта¹

Вносится депутатом
Государственной Думы
Васильевым В.А.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1997, № 7, ст. 873; 2002, № 30, ст. 3020; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 31, ст. 4008) следующие изменения:

1) в пункте «в» части второй статьи 105 слова «либо захватом заложника» исключить;

2) в статье 205:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, —
наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.»;

б) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) сопряжены с умышленным причинением смерти человеку, —
наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.»;

¹ Текст законопроекта и сопроводительных документов публикуется по материалам Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf>.

в) в примечании слова «акта терроризма» заменить словами «террористического акта»;

3) статью 206 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с умышленным причинением смерти человеку, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.»;

4) часть вторую статьи 281 изложить в следующей редакции:

«2. Те же деяния:

а) совершенные организованной группой;

б) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.»;

5) статью 281 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с умышленным причинением смерти человеку, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.»;

б) статью 316 после слова «укрывательство» дополнить словами «тяжких и».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3020; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700; № 27, ст. 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2005, № 1, ст. 13; 2006, № 28, ст. 2975; № 28, ст. 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 24, ст. 2833) следующие изменения:

1) пункт 2 части второй статьи 30 после слов «статьи 31 настоящего Кодекса» дополнить словами «за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

2) пункт 3 дополнить словами «, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

3) в пункте 1 части третьей статьи 31 слова «206 частями второй и третьей» заменить словами «206 частями второй, третьей и четвертой».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодей-

ствии терроризму» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 11, ст. 1146) следующие изменения:

- 1) пункт 1 части 1 статьи 20 после слова «власти» дополнить словами «и иных государственных органов»;
- 2) в статье 23:
 - а) часть 1 после слова «власти» дополнить словами «и иных государственных органов»;
 - б) часть 2 после слова «власти» дополнить словами «и иных государственных органов»;
 - в) часть 3 после слова «власти» дополнить словами «и иных государственных органов».

Президент
Российской Федерации

Пояснительная записка к законопроекту

Данный проект федерального закона направлен на повышение эффективности мер предупреждения терроризма и усиление борьбы с этим явлением уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными способами, а также совершенствование законодательства Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение террористических актов.

Исходя из того что терроризм рассматривается как социально-политическое явление, проявляющееся в конкретных уголовно наказуемых деяниях, в указанном проекте федерального закона в части, касающейся внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК России), уточнены редакции статей 105, 205, 206, 281 и 316.

Как представляется, предложенная конкретизация диспозиций квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 105, 205, 206 и 281 УК России, позволит органу предварительного расследования, возбудившему уголовное дело, проводить следствие в полном объеме без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части.

Предложенное законопроектом распространение действия статьи 316 УК России на более широкий круг преступлений, в том числе и на преступления, связанные с оказанием содействия террористической деятельности, позволит привлекать к ответственности за заранее не обещанное укрывательство таких преступных деяний, как захват заложника (статья 206 УК России), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (статья 208 УК России), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211 УК России) и др. В настоящее время эти деяния относятся к категории тяж-

ких преступлений, а лица, укрывающие их совершение, никакой ответственности не несут.

С учетом вышеизложенного в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предлагается внести изменения, направленные на уточнение состава суда при разрешении отдельных категорий дел.

Кроме того, законопроектом предложено внести изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму» в целях устранения пробела в определении субъектов противодействия терроризму путем включения в их число следователей органов прокуратуры.

Принятие данного закона не потребует внесения изменений в иные законодательные акты, а также не повлечет за собой выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности на законопроект к рассмотрению его Госдумой в первом чтении

Комитетом Государственной Думы по безопасности рассмотрен проект федерального закона № 123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», внесенный депутатами Государственной Думы В.А. Васильевым, М.И. Гришанковым, А.И. Гуровым, А.М. Розуваном.

Авторы законопроекта обоснованно и четко определяют цели законопроекта, состоящие в повышении эффективности мер предупреждения терроризма и усилении борьбы с этим явлением уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными способами, а также в совершенствовании законодательства Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение террористических актов.

Комитетом поддерживается предложение об исключении слов «либо захватом заложника» из части второй статьи 105 УК РФ с одновременным дополнением части третьей статьи 206 УК РФ квалифицирующим признаком «сопряжены с умышленным причинением смерти человеку», так как в условиях действия моратория на смертную казнь ответственность за совершение такого преступления, как захват заложников, фактически не смягчается, с учетом того, что санкцией статьи вместо смертной казни предусматривается пожизненное заключение.

Необходимо отметить, что внесение изменений в статью 105 УК РФ путем предложенной конкретизации диспозиции квалифицированного состава преступления позволит при расследовании убийства органу предварительного расследования, возбудившему уголовное дело, проводить следствие в пол-

ном объеме без дополнительной квалификации по статье 206 УК РФ «Захват заложника».

Предложенная конкретизация диспозиций квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 281 УК РФ, позволит органу предварительного расследования, возбуждавшему уголовное дело, проводить следствие в полном объеме без дополнительной квалификации, например, по статье 105 УК РФ «Убийство», так как квалифицирующий признак «умышленное причинение смерти человеку» при совершении террористического акта, захвате заложника, диверсии теперь введен в диспозиции указанных статей УК РФ.

Стоит отметить, что предлагаемый в проекте закона вариант распространения действия статьи 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» на более широкий круг преступлений, в том числе и на преступления, связанные с оказанием содействия террористической деятельности, позволит привлекать к ответственности за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений. В настоящее время лица, укрывающие преступников, совершивших тяжкие преступления, никакой ответственности не несут, так как действующей редакцией статьи 316 УК РФ предусматривается ответственность за необещанное укрывательство лишь особо тяжких преступлений.

Внесение изменений в статьи 30 и 31 УПК РФ продиктовано вескими обстоятельствами, а именно практикой рассмотрения в судах уголовных дел с участием присяжных заседателей о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе террористического характера.

Так, в южных регионах России участились факты вынесения коллегиями присяжных заседателей оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов с указанием о снисхождении в отношении подсудимых — установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую и иную преступную деятельность на территории России.

Необходимость усиления влияния на ситуацию в данной области диктует нарастающей для общества террористической угрозой, которая настоятельно требует от государства принятия адекватных мер, выраженных в обеспечении неотвратимости наказания виновных лиц за совершенные преступления. Возникает потребность в поиске правовых способов урегулирования складывающейся судебной практики, связанных с изменением уголовно-процессуального законодательства, в части уточнения состава суда общей юрисдикции, указанного в статье 30 УПК РФ, для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй, третьей и четвертой, 281 (в новой редакции), 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279 УК РФ.

Комитет отмечает, что ограничение прав граждан в качестве вынужденной меры применено в настоящее время в форме отказа родственникам в праве на

захоронение тел погибших террористов с соблюдением религиозных и национальных обычаев (ритуалов). Урегулирование вопроса о погребении лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с их смертью в результате контртеррористической операции, лежит в плоскости федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О погребении и похоронном деле», нормы которых признаны Конституционным Судом РФ соответствующими основному закону.

Внесение предлагаемых изменений отражает взвешенную позицию депутатского корпуса о возможностях дифференцированного использования института присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористического характера.

Отдельно следует отметить, что внесение изменений в статьи 20 и 23 ФЗ «О противодействии терроризму» носит уточняющий характер и вводит в круг субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, следователей органов прокуратуры.

Учитывая изложенное, Комитет Государственной Думы по безопасности поддерживает проект федерального закона №123532-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» и рекомендует его Государственной Думе для принятия в первом чтении.

Председатель Комитета

В.А.Васильев

Примечания

Извлечение из Уголовного кодекса Российской Федерации (на 31.12.2008)

Статья 205. Террористический акт

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях — наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

(Часть первая в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу (*Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ*);

в) с применением огнестрельного оружия, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

(В ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 74-ФЗ)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, —

(в ред. федеральных законов от 09.02.1999 № 26-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

(В ред. Федерального закона от 21.07.2004 № 74-ФЗ)

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Статья 206. Захват заложника

1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу *(Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ)*;
- в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- ж) в отношении двух или более лиц;
- з) из корыстных побуждений или по найму, — наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неос-

торожности смерть человека или иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

Примечание. Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование —

(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ)

наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет.

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, — наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 212. Массовые беспорядки

1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, — наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, — наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами — наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 275. Государственная измена

Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином

Российской Федерации, — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

Примечание. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьёй, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 276. Шпионаж

Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти

Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Статья 279. Вооруженный мятеж

Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Статья 281. Диверсия

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва

ва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, — наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

2. Те же деяния, совершенные организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Извлечение из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (на 31.12.2008)

Статья 30. Состав суда

1. Рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично.

2. Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе:

1) судья федерального суда общей юрисдикции — уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2–4 настоящей части;

(п. 1 в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей — по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в части третьей статьи 31 настоящего Кодекса;

3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции — уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса;

(п. 3 в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

4) мировой судья — уголовные дела, подсудные ему в соответствии с частью первой статьи 31 настоящего Кодекса.

3. Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется судьей районного суда единолично.

4. Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, а в порядке надзора — в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции.

5. При рассмотрении уголовного дела судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции один из них председательствует в судебном заседании.

6. Уголовные дела, подсудные мировому судье, совершенные лицами, указанными в части пятой статьи 31 настоящего Кодекса, рассматриваются судьями гарнизонных военных судов единолично в порядке, установленном главой 41 настоящего Кодекса. В этих случаях приговор и постановление могут быть обжалованы в кассационном порядке.

(Часть шестая введена Федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

Статья 31. Подсудность уголовных дел

1. Мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 107 частью первой, 108, 109 частями первой и второй, 134, 135, 136 частью первой, 146 частью первой, 147 частью первой, 170, 171 частью первой, 171.1 частью первой, 174 частью первой, 174.1 частью первой, 177, 178 частью первой, 183 частью первой, 184 частями первой, третьей и четвертой, 185, 191 частью первой, 193, 194 частью первой, 195, 198, 199 частью первой, 199.1 частью первой, 201 частью первой, 202 частью первой, 204 частями первой и третьей, 207, 212 частью третьей, 215 частью первой, 215.1 частью первой, 216 частью первой, 217 частью первой, 219 частью первой, 220 частью первой, 225 частью первой, 228 частью первой, 228.2, 234 частями первой и четвертой, 235 частью первой, 236 частью первой, 237 частью первой, 238 частью первой, 239, 244 частью второй, 247 частью первой, 248 частью первой, 249, 250 частями первой и второй, 251 частями первой и второй, 252 частями первой и второй, 253, 254 частями первой и второй, 255, 256 частью третьей, 257, 258 частью второй, 259, 262, 263 частью первой, 264 частью первой, 266 частью первой, 269 частью первой, 270, 271, 272 частью первой, 273 частью первой, 274 частью первой, 282 частью первой, 285.1 частью первой, 285.2 частью первой, 287 частью первой, 288, 289, 291 частью первой, 292, 293 частью первой, 294 частями первой и второй, 296 частями первой и второй, 297, 298 частями первой и второй, 301 частью первой, 302 частью первой, 303 частями первой и второй, 306 частью первой, 307 частью первой, 309 частями первой и второй, 311 частью первой, 316, 322 частью первой, 323 частью первой, 327 частью первой, 327.1 частью первой и 328 Уголовного кодекса Российской Федерации.

(В ред. Федеральных законов от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ, от 01.06.2005 № 54-ФЗ)

2. Районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в частях первой (в части подсудности уголовных дел мировому судье), третьей и четвертой настоящей статьи.

(В ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

3. Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частью третьей, 205, 206 частями второй и третьей, 208 частью первой, 209–211, 212 частью первой, 227, 263 частью третьей, 267 частью третьей, 269 частью третьей, 275–279, 281, 290 частями третьей и четвертой, 294–302, 303 частями второй и третьей, 304, 305, 317, 321

частью третьей, 322 частью второй, 353–358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;

(в ред. федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ)

2) уголовные дела, переданные в данные суды в соответствии со статьями 34 и 35 настоящего Кодекса;

(в ред. Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

3) уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

(п. 3 введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

4. Верховному Суду Российской Федерации подсудны уголовные дела, указанные в статье 452 настоящего Кодекса, а также иные уголовные дела, отнесенные федеральным конституционным законом и федеральным законом к его подсудности.

5. Гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам.

6. Окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела, указанные в части третьей настоящей статьи, в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы.

7. Если уголовное дело по обвинению группы лиц подсудно военному суду в отношении хотя бы одного из них, то данное уголовное дело может рассматриваться военным судом, если против этого не возражают то лицо или те лица, которые не являются военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы. При наличии возражений со стороны указанных лиц уголовное дело в отношении их выделяется в отдельное производство и рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции. В случае, если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, данное уголовное дело в отношении всех лиц рассматривается соответствующим судом общей юрисдикции.

8. Военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу в составе российских войск, членами их семей, а также другими гражданами Российской Федерации, если:

1) деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного уголовным законом, совершено на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, либо совершено при исполнении служебных обязанностей, либо посягает на интересы Российской Федерации;

2) иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

9. Районный суд и военный суд соответствующего уровня принимают в хо-

де досудебного производства по уголовному делу решения, указанные в частях второй и третьей статьи 29 настоящего Кодекса.

10. Подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен.

Проект закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о расширении юрисдикции суда присяжных)

Текст законопроекта

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

«1) в пункте 2 части второй статьи 30 слова «по ходатайству обвиняемого» заменить словами «по ходатайству не признающего себя полностью виновным обвиняемого»;

2) часть третья статьи 31 дополнить пунктом 1¹ следующего содержания: «1¹) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой, 111 частью четвертой, 162, 228¹, 290 частями первой и второй, 291 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, переданные в данные суды в соответствии с частью второй статьи 34 настоящего Кодекса»;

3) в статье 34:

дополнить статью частью второй следующего содержания: «2. Судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что обвиняемый в преступлении, предусмотренном статьей 105 частью первой, 111 частью четвертой, 162, 228¹, 290 частями первой и второй, либо 291 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, не признает себя полностью виновным и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, выносит поста-

новление о направлении данного уголовного дела по подсудности в вышестоящий суд.»;

часть вторую и третью считать соответственно частями третьей и четвертой;

4) в пункте 1 части пятой статьи 217 первое предложение изложить в следующей редакции: «1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, а также по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 105 частью первой, 111 частью четвертой, 162, 228¹, 290 частями первой и второй, либо 291 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации.»;

5) часть вторую статьи 229 дополнить пунктом 6 следующего содержания: «6) для решения вопроса о направлении по подсудности в вышестоящий суд уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 105 частью первой, 111 частью четвертой, 162, 228¹, 290 частями первой и второй либо 291 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, — вне зависимости от наличия ходатайства стороны.»;

6) в статье 234:

дополнить статью частью девятой следующего содержания: «9. В случае, предусмотренном пунктом 6 части второй статьи 229 настоящего Кодекса, судья выясняет у обвиняемого, ходатайствует ли он о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным. Если обвиняемый не признает себя полностью виновным в совершении вмененного ему преступления, указанного в пункте 6 части второй статьи 229 настоящего Кодекса, и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, судья выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности в вышестоящий суд. При этом судья решает вопрос о выделении в отдельное производство уголовных дел в отношении других обвиняемых, а также о других преступлениях и принимает по соответствующим делам решения, указанные в статье 236 настоящего Кодекса. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом направляется по подсудности в вышестоящий суд.»;

часть девятую считать частью десятой;

7) из пункта 1 части первой статьи 236 исключить слова «в случае, предусмотренном частью пятой настоящей статьи»;

8) в статье 325:

часть первую дополнить следующим предложением: «При этом по уголовным делам, переданным в суд по подсудности в соответствии с частью второй статьи 34 настоящего Кодекса, предусмотренные частью третьей статьи 227 сроки исчисляются с момента поступления уголовного дела в соответствующий суд.»;

часть третью изложить в следующей редакции: «3. Если подсудимый в ходе предварительного слушания не заявил ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или признал себя полностью виновным в совершении всех вмененных ему преступлений из числа подразумеваемых в пункте 2 части второй статьи 30 настоящего Кодекса, то уголовное дело рассматривается другим составом данного суда.»

Президент
Российской Федерации

Автор законопроекта — кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского института экономики, политики и права, заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин, 1 марта 2009 года

Пояснительная записка к законопроекту

Конституция Российской Федерации предоставляет гражданам России право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации).

На нынешнем этапе развития демократического правового государства в нашей стране единственной, но весьма эффективной формой участия представителей народа в отправлении правосудия в судах общей юрисдикции выступает вынесение вердиктов присяжными заседателями. Разбирательство уголовных дел с участием присяжных заседателей введено уголовно-процессуальным законодательством лишь в судах уровня субъектов Российской Федерации и окружных (флотских) военных судах по всем отнесенным к их подсудности делам, кроме уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 206 частями второй—четвертой, 208 частью первой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации также вправе рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей.

Фактически с участием присяжных заседателей ежегодно рассматривается не свыше 600–700 уголовных дел в отношении примерно 1200 подсудимых (около 0,1% от всех оконченных постановлением приговора уголовных дел). Таким образом, конституционное право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия реализовано не в полной мере. Согласно

правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации «правила подсудности уголовных дел, а также правила формирования коллегии присяжных для их рассмотрения призваны обеспечивать гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на участие в отправлении правосудия, в том числе в качестве присяжных заседателей...» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 года № 3-П).

Руководствуясь Концепцией судебной реформы от 24 октября 1991 года, законодатель избрал тактику поэтапного распространения суда присяжных в России. Изучение мнения судей и бывших присяжных заседателей в рамках программы Клуба присяжных заседателей, а также результаты опросов судей, прокуроров, адвокатов, организованные Независимым экспертно-правовым советом, свидетельствуют о поддержке практикующими юристами и другими гражданами идеи увеличения круга уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей. Респонденты, имевшие опыт работы в суде присяжных, выступают наиболее горячими его сторонниками.

Необходимо также свести на нет практику незаконного изменения следователями квалификации приписанных обвиняемым деяний; целью подобных манипуляций оказывается лишение обвиняемых, заявивших соответствующее ходатайство, возможности предстать перед судом с участием присяжных заседателей в вышестоящем суде, направление уголовного дела в районный суд.

К компетенции суда с участием присяжных заседателей целесообразно отнести уголовные дела, в рамках которых оценка доказательств в их совокупности вполне доступна представителям народа, не имеющим специального образования, в том числе уголовные дела, аналогичные уже рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Предлагается отнести к ведению суда с участием присяжных заседателей ныне рассматриваемые районными судами уголовные дела о следующих преступлениях:

об убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшем по неосторожности его смерть (часть 1 ст. 105, часть 4 ст. 111 УК Российской Федерации);

о разбое (ст. 162 УК Российской Федерации);

о незаконном производстве, сбыте, пересылке наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228¹ УК Российской Федерации);

о получении и даче взятки (ст. 290 и часть 2 ст. 291 УК Российской Федерации).

Надо отметить, что суды с участием присяжных заседателей сегодня рассматривают подобные дела: об убийствах (часть 2 ст. 105 УК Российской Федерации); о разбое, сопряженном с убийством (пункт «з» части 2 ст. 105, ст. 162 УК Российской Федерации); о получении взятки (части 3 и 4 ст. 290 УК Российской Федерации). Вердикты по делам об этих тяжких и особо тяжких преступлениях свидетельствуют об уважении присяжных заседателей к требова-

ниям закона, об их вдумчивом отношении к доказательствам, продиктованы стремлением оградить личность от необоснованного обвинения и защитить права потерпевшего. Государственные обвинители, защитники-адвокаты, судьи имеют многолетние навыки работы с присяжными заседателями по данным категориям дел, и, следовательно, разбирательство с участием представителей народа дел о похожих, но не столь тяжких преступлениях не вызовет у них затруднений.

Поскольку на данном этапе развития судебной реформы в Российской Федерации в районных судах и гарнизонных военных судах не имеется организационных условий для разбирательства дел с участием присяжных заседателей, дела о перечисленных преступлениях, по замыслу, станут рассматривать областные (краевые) и другие суды уровня субъектов Российской Федерации, а также, при наличии соответствующих предпосылок, окружные (флотские) военные суды. В нижестоящих судах по делам о соответствующих преступлениях предлагается в обязательном порядке проводить предварительное слушание с тем, чтобы обвиняемый мог свободно, без опасений заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. При наличии такого ходатайства уголовное дело направляется по подсудности в вышестоящий суд, при отсутствии такого ходатайства судья районного (гарнизонного военного) суда принимает решение по делу, остающемуся в ведении нижестоящего суда, в прежнем порядке.

Расширение круга уголовных дел, по которым обвиняемый вправе предстать перед судом с участием присяжных заседателей, способно увеличить нагрузку вышестоящих судов. Для устранения такого побочного эффекта нововведений предлагается, по примеру зарубежных стран, где суд присяжных имеет многовековую традицию, обусловить передачу дела на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей отрицанием обвиняемым своей виновности в приписанном ему преступлении.

Реализация данного проекта федерального закона не требует расходов из федерального бюджета.

Автор записки — кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского института экономики, политики и права, заслуженный юрист РСФСР С.А. Пашин, 1 марта 2009 года

**СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ:
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУР
И РАСШИРЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ**

Составитель Л.В. Никитинский

Подписано в печать 15.12.2009

Печать офсетная

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная миссия»
101990, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 621 33 13, 623 40 56
Факс: (495) 623 28 58